

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

Коммерческий подкуп: юридическая природа и квалификация

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2018.455ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
_____ Н.В. Ткачева
_____ 2018 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-409
_____ А.В. Лагутин
_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

Челябинск 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА	
1.1 Место коммерческого подкупа в уголовном законодательстве России	9
Уголовная ответственность за коммерческий подкуп в зарубежном законодательстве. Использование зарубежного опыта	13
2 ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА	
2.1 Анализ объекта, предмета и объективной стороны коммерческого подкуп	19
2.2 Субъект, субъективная сторона коммерческого подкупа	34
3 ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА	
3.1 Отграничение коммерческого подкупа от смежных составов	51
3.2 Освобождение от уголовной ответственности по ст. 204 УК РФ	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	68
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	70

ВВЕДЕНИЕ

Понятие коммерческого подкупа в Российском праве возникло относительно недавно, в 1996 году. Его сущность состоит в том, что субъект, в связи с занимаемой должностью или служебным положением, получает от иных лиц заранее противозаконное материальное вознаграждение.

Общественная опасность такого деяния заключается в нарушении интересов других лиц: участников, учредителей. При этом нарушается нормальная организация деятельности компании, меняется сущность взаимоотношений между субъектами, подрывается деловая репутация и авторитет организации, нарушаются принципы конкурентной борьбы, разрывается взаимодействие между партнерами, то есть предприятие лишается необходимых ей для нормальной работы качеств. Ни для организации, ни для других участников взаимоотношений такие последствия благоприятными не будут. Достижение конечной цели организации на основе законных способов, методов и принципов, является общественным интересом, который государство должно охранять.

Актуальность исследования проблем применения уголовного законодательства об ответственности за тайное хищение чужого имущества, состоит в следующем.

1980 год ознаменовался переходом экономической системы России на рыночный тип. В условиях массового потребления возникает множество предприятий и иных организаций с частной формой собственности. Следовательно, регулирование порядка функционирования коммерческих и других негосударственных организаций, а также интересов иных лиц, государства, участвующих в соответствующих отношениях – основная задача, которую ставит перед собой данный состав преступления.

В настоящее время создается множество компаний, аппарат которых не принимает участия в государственном управлении, однако некоторые

служащие наделяются административно-управленческими функциями, ограниченными рамками структуры организации. Злоупотребление такими полномочиями может нанести значительный ущерб правам и законным интересам граждан, законным интересам юридических лиц, государству и обществу в целом.

Крайне неверно отождествлять ответственность руководителей негосударственных организаций и ответственность должностных лиц государственных органов власти. Установление уголовной ответственности за коммерческий подкуп ставило ряд новых для уголовного права вопросов о субъекте преступления, его действиях, о разграничении смежных составов. В основу их разрешения легло определение целей и задач государственных и негосударственных субъектов деятельности, нахождение сходств и отличий, последующий анализ.

Юридическая природа коммерческого подкупа имеет большую схожесть с составами получения и дачи взятки. Тем не менее, такой тип получения-дачи противозаконного вознаграждения совершается вне системы органов государственной власти, гражданами, не имеющими статуса должностных лиц. Это обстоятельство определяет многие особенности такого состава преступления и реализации уголовной ответственности, установленной законом.

Сравнительная новизна данного состава породила множество проблемных аспектов в теории и практике его применения. К примеру, определение величины и характера вреда, причиняемого коммерческим подкупом, установление участников коммерческого подкупа, признаков деяния, особенностей предмета, правовая характеристика полномочий субъекта преступления, отграничение коммерческого подкупа от взяточничества, а также осуществление уголовного преследования за коммерческий подкуп. В связи с этим, возникают затруднения в толковании в судебной и следственной практике, трактовки в науке. Разрешение этих вопросов упростит дальнейшую правоприменительную деятельность в борьбе с

распространенным и опасным феноменом - коммерческим подкупом.

Целью работы является изучение научного и практического материала уголовно-правовой характеристики передачи и получения коммерческого подкупа.

При написании дипломной работы следует решить следующие задачи:

- изучить историко-правовые аспекты уголовной ответственности за коммерческий подкуп;
- провести анализ законодательства зарубежных стран;
- выявить проблемы объективной стороны коммерческого подкупа;
- провести анализ субъекта коммерческого подкупа;
- исследовать субъективную сторону коммерческого подкупа;
- выявить проблемы и разрешить спорные вопросы в области квалификации коммерческого подкупа.

Значительный вклад в разработку и изучение этой проблемы внесли известные ученые: Волженкин Б.В., Гаухман Л., Здравомыслов Б.Д., Максимов С.М., Орлова А.А., Яни П.С. и другие.

При написании данной работы использованы работы указанных ученых, а также статьи из журналов, учебная литература и конечно же законодательство и комментарии к нему. Необходимым и обязательным источником данной работы стало изучение судебной практики.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА

1.1 Место коммерческого подкупа в уголовном законодательстве России

Начинать рассмотрение уголовно-правовой характеристики коммерческого подкупа следует с определения его места в уголовно-правовой системе, а именно с анализа состава преступления, предусмотренного статьей 204 УК РФ¹.

Расположение названного состава в соответствующей главе уголовного закона и, в особенности, определение объекта коммерческого подкупа играет важную роль в разрешении оживленных научных споров.

Коммерческий подкуп относится к такой категории, как «служебные преступления» или, по-другому, «Преступления против интересов службы». Анализ этой группы преступных деяний необходим для выполнения поставленной задачи определения места данного состава среди иных норм Особенной части УК РФ.

Мнения правоведов по этому поводу неоднозначны. Рассмотрим основные суждения.

Первую позицию разделяют ученые, считающие, что к служебным относятся преступления, которые содержатся в главе 23 УК РФ². С их точки зрения, данная категория не нуждается в составлении отдельного определения и дальнейшей систематизации.

При таком подходе вызывает сложность выделения конкретных признаков деяния. Таким образом, в силу невозможности идентифицировать деяния, уже входящие в главу 23 УК РФ, а также деяний, которые могли бы быть криминализованы законодателем в дальнейшем, можно говорить о том, что данная позиция нуждается в доработке.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Российская газета. – 1996. – 25 июня.

² Ракова Е.А. Служебные должностные преступления: понятия и соотношение / Е.А. Ракова // Вектор науки ТГУ – 2011. – №4 (18). – С. 38.

Вторая позиция заключается в том, что под служебными преступлениями понимаются преступления, совершаемые служащими¹. При этом под служащими в данном случае понимаются:

а) представители органов государственной и муниципальной власти;

б) должностные лица негосударственных организаций и предприятий.

Иными словами, служебные преступления включают два рода служб: первая осуществляется на уровне власти, вторая - на уровне конкретной организации.

Еще одна позиция ученых заключается в том, что служебное преступление - это разновидность должностного преступления². Определяя таким образом служебное преступление, представители данной позиции не поясняют, что они понимают под должностным преступлением, а также не поясняют причину указанного соотношения служебных преступлений к должностным как частного к общему.

Если первая позиция вообще не может приниматься во внимание при выяснении содержания и места служебных преступлений в системе норм уголовного закона, ввиду того, что она в целом уходит от правовых категорий, детерминирующих преступление как таковое, то вторая и третья позиции, в основе которых лежит соотношение понятий «служащие» и «должностные лица», не дают полного представления о месте исследуемых преступлений, поскольку в них четко не определено содержание соотносимых понятий, а именно, служащих и должностных лиц, противоправные действия которых квалифицируются либо как служебное, либо как должностное преступление.

В законе определение понятия службы отсутствует. Однако пробел этот легко восполнить, прибегнув к лингвистическому толкованию общепринятого термина «служба».

---

¹ Безверховов А.Г. Служебные правонарушения (тенденция развития норм) / А.Г. Безверховов // Российская юстиция. – 2001. – №4. – С. 9.

² Буравлев Ю.М. Особенности уголовной ответственности государственных служащих / Ю.М. Буравлев // Российский следователь. – 2008. – №18. – С. 14.

Так, под службой понимается работа, занятие, должность служащего, место его работы¹. Другими словами, понятие «служба» является обобщающим, определяющимся как род деятельности.

Справедливо было бы соотносить понятия «служебное преступление» и «должностное преступление» как общее и частное. В связи с этим отсюда обосновано вытекает и вопрос о месте расположения норм о преступлениях против службы в УК РФ. Этот вопрос также является не менее дискуссионным в науке.

В этом аспекте существует несколько точек зрения.

Большинство ученых приходят в основном к выводу о том, что максимально правильным было бы создание самостоятельного раздела, который бы объединил всю совокупность преступлений против службы². Некоторые, например, предлагают именовать вновь образованный раздел «Преступления против интересов службы», полагая, что родовым объектом этой группы преступных посягательств являются общественные отношения обеспечивающие интересы службы в целом, независимо от места их совершения³. А значит, помимо глав 23 и 30 УК РФ в раздел могут быть включены и иные главы, в частности, «Преступления против военной службы» (гл. 33 УК РФ) и др.

Другие ученые предлагают именовать указанный раздел «Преступления против службы и управления», мотивируя тем, что это позволило бы оценить служебные злоупотребления в уголовном законодательствах⁴. При этом включению в данный раздел подлежали бы в качестве самостоятельных глав такие, как «Взяточничество», «Служебно-экономические преступления».

Третьей вариацией раздела «Преступления против службы» является

---

¹ Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева. – 1989. – С. 83.

² Ракова Е.А. Служебные должностные преступления / Е.А. Ракова // Закон и право. – 2011. – № 5. – С. 16-18.

³ Омигов В.И. Коммерческий подкуп / В.И. Омигов // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – №2. – С. 7.

⁴ Гарбатович Д.А. Коммерческий подкуп / Д.А. Гарбатович // Мировой судья. – 2012. – №12. – С. 21.

объединение отдельных составов, таких, как статьи 201, 202 и 285; 203 и 286; 204, 290 и 291 УК РФ, что, по мнению представителей данной точки зрения, будет определять родовой объект правоохраняемых интересов: службы государственной и службы в органах местного самоуправления, а также службы в коммерческих и иных организациях¹. На наш взгляд, объединение указанных составов преступлений в единый раздел не учитывает их характер и субъектный состав, а значит, не учитывает общественные отношения, на которые посягает субъект преступления.

Нам представляется, что не только последняя позиция, но и ни одна из приведенных выше не учитывает тот факт, что аккумулятивное нормирование из разных глав и даже разделов действующего уголовного закона приведет к нарушению принципа, на основании которого выстроена вся система норм Особенной части УК РФ. При этом проблема заключается не просто в разрушении существующей системы, а в том, что взамен ее предлагается другая система, которая не устраняет те пробелы и недостатки, которые существуют в настоящий момент, а наоборот, усугубляет понимание исследуемой категории преступлений.

Необходимо также отметить, что мотивация ученых, предлагающих внести изменения в систему объектов уголовно-правовой охраны, вероятно основана на схожести норм только глав 23 и 30 УК РФ или даже преимущественно нескольких составов этих глав.

Основное же различие, между главами 30 и 23 УК РФ заключается в сферах их действия, в месте работы лиц, выполняющих управленческие функции, что, на наш взгляд, не является достаточным основанием для их объединения.

На основании изложенного можно сделать вывод, что необходимость объединения глав 23 и 30 УК РФ, даже с учетом вариативности предложений различных ученых, недостаточно мотивирована. Такое объединение, не

---

¹ Безверховозов А.Г. Служебные правонарушения (тенденция развития норм) / А.Г. Безверховозов // Российская юстиция. – 2001. – №4. – С. 14-17.

учитывает общественные отношения, на которые направлена правовая охрана, что, является основным критерием для криминализации деяний.

Определяя место служебных преступлений в системе норм УК РФ, законодатель по праву отводит им место в разделе «Преступления в сфере экономики».

Безусловно, трудно не согласиться с мнением, что преступления, предусмотренные главой 23 УК РФ, посягают не только на отношения экономического характера, но и на иные отношения в интересах службы. Тем не менее, неэкономические отношения не выступают самоцелью, которая легла в основу криминализации деяний, предусмотренных законодателем в уголовном законе.

Таким образом, соглашаясь с позицией законодателя о том, что служебные преступления, предусмотренные главой 23 УК РФ, по праву заслуживают самостоятельного существования в системе норм Особенной части УК РФ, мы поддерживаем мнение о том, что составы преступлений, указанные в главе 23 УК РФ, в том числе и коммерческий подкуп, являются именно составами, посягающими на такой видовой объект, как интересы против службы, и на более крупный (родовой) объект - интересы экономики¹.

1.2 Уголовная ответственность за коммерческий подкуп в зарубежном законодательстве. Использование зарубежного опыта

В последние годы борьбе с коммерческим подкупом уделяется большое внимание со стороны правительства, сделаны конкретные шаги по совершенствованию законодательства в этой области. При этом рост данных преступных деяний не уменьшается.

По официальным данным в различных регионах страны ежегодно совершаются сотни подобных преступлений. Наибольшее их количество

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. П.С. Метельских. – М.: Юристъ, 2012. – С. 236.

регистрируется в тех городах, где коммерческая деятельность сопряжена с возможностью извлечения наибольшей прибыли при наименьшем коммерческом риске и минимальном капиталовложении.

В странах Европы и США, как и в России, коммерческий подкуп обусловлен определенными предпосылками. Рост чиновничьего аппарата, недостаточный контроль за медициной, образованием и другими сферами жизни привели к тому, что коммерческий подкуп стал не просто распространенным, но и открытым явлением¹.

Кроме того, причинами существования коммерческого подкупа являются низкая эффективность деятельности правоохранительных органов и несовершенство уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за данное преступление. Соотношение показателей выявленных фактов совершения данного преступления и установленных лиц, которые совершили коммерческий подкуп, свидетельствует о процессуальном нигилизме сотрудников правоохранительных органов, об упрощенстве доказывания и неполном расследовании уголовных дел. Динамика преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ, указывает на нежелание правоохранительных органов возбуждать уголовные дела, которые, по их мнению, заранее обречены на неудачу (приостановление или прекращение)².

Схожая с Россией тенденция привлечения к уголовной ответственности за коммерческий подкуп наблюдается и в странах ближнего зарубежья. Данный состав также устанавливает понятие необоснованного вознаграждения и ответственности за принятие такого вознаграждения.

Незаконная передача и незаконное получение вознаграждения, охватывается, к примеру, составом статьи 279 Уголовного кодекса

---

¹ Тумаркина Л. П. Коммерческий подкуп: монография / науч. ред. О. С. Капинус. – М., 2005. – С. 93.

² Авунц А. Р. Провокация взятки либо коммерческого подкупа в российском уголовном законодательстве: история регламентации ответственности // Актуальные проблемы современной науки. – 2012. – № 4. – С. 45.

Республики Таджикистан. Данные действия определяются как коммерческий подкуп, за который, соответственно, предусмотрена ответственность.

В уголовном законодательстве стран Западной Европы, как правило, отсутствуют статьи об ответственности за коммерческий подкуп. К таким странам можно отнести Норвегию, Швейцарию, Германию, Францию и другие развитые государства. Исключением служит лишь Уголовный кодекс Нидерландов. В статье 328 кодекса установлена ответственность за коррупцию в частном секторе, а статьи 362 и 363 предусматривают ответственность коррупционеров и публичных служащих, которые получают, так называемые, подарки. Также статья 1777 содержит в себе и состав дачи взятки.

Стоит также отметить интересную особенность. Российский уголовный закон содержит примечание к ст. 204 УК РФ, в котором предусмотрен ряд условий освобождения лица от уголовной ответственности, если оно совершило коммерческий подкуп. В уголовно-правовых актах рассмотренных зарубежных государств такая практика отсутствует, что говорит о характерной защите в России потерпевших от вымогательства при коммерческом подкупе, гуманизме уголовного закона, предоставлении возможности виновному самостоятельно придти к убеждению о целесообразности деятельного раскаяния.

Для разработки методик борьбы с экономическими преступлениями и совершенствования законодательства, Россия должна перенимать зарубежный опыт, не смотря на определенные проблемы. В первую очередь, сложность возникает в соотношении национальных правовых систем: традиций в правотворческой сфере и использования законодательной техники. Как бы то ни было, учитывая все эти обстоятельства, можно дифференцировать основные подходы применения такого опыта¹.

Первый способ состоит в имплементации норм Конвенции Совета

---

¹ Сенякин И.Н. Фундаментальное исследование вопросов юридической техники / И.Н. Сенякин, И.В. Михеева // Журнал российского права. – 2012. – № 1. – С. 12.

Европы 1999 года (Европейская Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию). Такая деятельность подразумевает под собой трудоемкий и кропотливый ручной процесс. Необходимо обращать внимание на национальные традиции построения нашей уголовной правовой системы, в том числе, учитывать особенности норм за преступления против интересов службы, в частности, коррупционные преступления.

Принимая во внимание специфику системы российского Уголовного кодекса, норм Особенной части, диспозиция которых является скорее абстрактно, а не казуистически построенной, и особенности конструирования составов должностных преступлений с применением законодательной техники, такой способ может быть вполне удачно реализован.

Второй способ направлен на частичное заимствование специальных норм составов коррупционных преступлений. В силу правовых различий, необходимо провести анализ зарубежного уголовного закона и выявить сходные по типу нормы. В дальнейшем, подобрать формулировки, сочетающиеся с нашим законодательством и провести их имплементацию. Так, к примеру, в федеральном законодательстве США об уголовной ответственности государственных служащих, содержатся нормы, направленные на пресечение коррупционной деятельности. А именно, запрет получать денежные выплаты или жалование за свои услуги из сторонних источников, кроме официально положенной им заработной платы и прочих законных доходов государственного служащего, запрещение принимать участие в любых коммерческих делах, где они сами, их родственники или супруги являются деловыми партнерами или доверительными собственниками. Учитывая высокий уровень коррумпированности в России, введение подобных мер выглядит правильным решением¹.

Еще одним положительным нововведением могло бы стать законодательное закрепление уголовной ответственности за непропорциональную

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. П.С. Метельских. – М.: Юристъ, 2012. – С. 252.

деятельность в рамках избирательной деятельности. Например, федеральное законодательство США об ответственности за нарушение правил избирательных компаний, содержит норму, запрещающую кандидатам давать обещания другим лицам в оказании им какой-либо услуги, в частности, назначения на публичную должность или предоставление работы в частной сфере, в случае, если лицо поддержит кандидатуру и посодействует ему в избрании на должность.

Не должны обходиться стороной и вопросы служебной тайны. Общеизвестным фактом является финансовый кризис, который произошел 17 августа 1998 года. Выпущенные, на тот момент, на миллиардные суммы государственные краткосрочные облигации резко обесценились, и произошел, так называемый, обвал рынка. Однако, не все держатели ценных бумаг оказались пострадавшими банкротами. Люди, располагающие информацией, вовремя благополучно избавились от них. Насколько же высока цена сведений, которыми владеет ограниченный круг лиц, занимающих высокие должности?

Обратившись, например, к законодательству Англии, а именно, Закону о внутрибиржевых сделках, можно сделать вывод, что на данную проблему в стране обращают внимание и пытаются регулировать связанные с этим отношения. В этом Законе установлена ответственность сотрудников биржевых организаций за пользование информацией, доступной ограниченному числу работников бирж, вне служебной деятельности. Нужно отметить, что за нарушения служебной тайны по данному закону несут ответственность также государственные чиновники, которые занимаются приватизацией имущества. В случаях, когда чиновник владеет служебной информацией и осуществляет собственно или с помощью посредников сделок с ценными бумагами, его неправомерное поведение входит в сферу действия вышеназванного закона.

Подводя итог, необходимо сказать, что список мер и способов законодательного перенимания опыта зарубежных стран не является

исчерпывающим. В странах Европы и США, где давно выстроилась идеология капиталистического общества, на протяжении десятков лет борются с проблемами коррупции. Было бы крайне неразумно оставлять без внимания серьезный многолетний путь, который прошли эти страны в попытках совершенствования своего законодательства и искоренения служебных преступлений. Россия же столкнулась со стремительным ростом беззастенчивой коррупции относительно недавно, с переходом экономики на рыночный тип. Только отталкиваясь от практики других государств, можно будет надеяться на положительные тенденции в этой неравной схватке¹.

---

¹ Федоров В.В. Зарубежное законодательство об ответственности за злоупотребление полномочиями в коммерческих или иных организациях // Российский следователь. – 2004. – № 5. – С. 41–48.

2 ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА

2.1 Анализ объекта, предмета и объективной стороны коммерческого подкупа

Ориентируясь на название раздела VIII Уголовного кодекса РФ можно вывести, что родовым объектом коммерческого подкупа является совокупность общественных отношений, которые обеспечивают нормальную работоспособность всей экономической системы России.

Многие ученые высказывают точку зрения, что такое обозначение родового объекта является неверным, так как фактический объем родового объекта не согласуется с объемом охраняемых разделом УК РФ норм. Аргументом является тот факт, что преступления, установленные главой 23 Уголовного кодекса РФ, посягают на иные отношения, характер которых не относится к экономическим. Коммерческий подкуп и правда может быть со стороны руководителей профсоюзов, политических партий, благотворительных фондов и других организаций, основная цель которых не заключается в извлечении прибыли. Однако тут следует добавить, что организация, имеющая статус экономического субъекта, несет негативные последствия в случае посягательства на интересы службы, даже если сам характер посягательства не был экономическим.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что понятие родового объекта преступления, установленное законодателем, содержащееся в наименовании данного раздела, вполне соответствует отношениям, на которые посягает преступление, указанное в составе статьи 204 УК РФ. Так или иначе, если интересам организации, занимающиеся экономической деятельностью, был причинен ущерб, это отрицательно скажется как на функционировании самой организации, так и на сложившейся экономической структуре всего государства.

Что касается видового объекта, то на этот счет в науке уголовного права даются две формулировки. Во-первых, под видовым объектом понимаются интересы службы в организациях, занимающихся коммерческой или иной экономической деятельностью. Во-вторых, законное исполнение полномочий лицами, не относящихся к службе в государственных органах или учреждениях, органов местного управления или муниципальных учреждениях¹.

Первая формулировка видового объекта оставляет ряд неточностей в уяснении объема правоотношений, посягающих на преступление. Под интересом можно понимать некую выгоду, либо, в более широком смысле, стремление приобрести успех. Такая выгода может противоречить как интересам самой организации, так и государства и общества в целом, а достижение успеха не всегда происходит законными методами. Таким образом, нужно отметить, что отнюдь не каждый интерес частной компании подвергается уголовно-правовой защите. Допустимо также условие, когда при совершении данного преступления интересы организации не подвергнутся вреду, а сама она не понесет никакого ущерба. Исходя из вышесказанного, понятие интерес в рамках состава коммерческого подкупа должно трактоваться в более узком смысле.

Вторая формулировка определения видового объекта представляется не совсем удачной, в связи с тем, что оно упирается на деятельность служащих, а основной акцент должен быть сделан на порядок самой служебной деятельности. В названии главы 23 Уголовного кодекса РФ видовой объект обозначается как совокупность отношений, регулирующих порядок реализации служебной деятельности. Такая деятельность лишь осуществляется через участие служащих организации в работе компании.

Таким образом, проанализировав оба определения, можно вывести, что видовым объектом преступления является комплекс общественных

---

¹ Агильдин В.В. Характеристика состава коммерческого подкупа // Сибирский юридический вестник. – № 1 (64) – 2014. – С. 98.

отношений, который регулирует порядок реализации служебной деятельности в коммерческих и других организациях.

Непосредственный объект коммерческого подкупа определен в статье 204 УК РФ и обозначен как «урегулированные нормативно-правовыми актами общественные отношения между коммерческой или иной организацией, осуществляющей экономическую деятельность, и её служащим, наделенным этой организацией полномочиями в отношении с иными лицами принимать юридически и экономически значимые решения и осуществлять деятельность от имени организации и в интересах этой организации, когда такие решения и деятельность способны породить, изменить или прекратить правоотношения с иными субъектами, повлечь иные юридически значимые последствия для организации, а равно для других лиц». Сокращенный вариант такого определения может выражаться, как комплекс отношений, выработанный в сфере осуществления работником организации своих служебных обязанностей в коммерческой или иной компании.

Для верной квалификации коммерческого подкупа важно не только правильно определить объект преступления, но и непосредственно связанный с ним предмет.

Предмет коммерческого подкупа закрепляется в нормах Особенной части Уголовного кодекса РФ и проявляется как обязательный элемент состава, если имеется указание на это. Под предметом данного преступления понимаются какие-либо вещи материального мира или услуги, выраженные конкретными свойствами, которые закон связывает с наличием в действиях лица признаков состава конкретного преступного деяния.

Исследование содержания предмета данного преступления носит важный теоретический, и практический аспект. Статья 204 Уголовного закона представляет нам следующее содержание предмета: «деньги, ценные бумаги, иное имущество, незаконное оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав». Уголовный закон следует известной в судебной практике и науке теории, в соответствии с которой

содержание предмета коммерческого подкупа должно проявляться в некой имущественной характеристике. Следовательно, можно говорить о том, что законодатель намеренно и отчетливо подчеркивает имущественный характер преступления.

Однако для правильной квалификации данного преступления имущественная характеристика не важна. Такое имущество может быть движимым или недвижимым, в виде денег или ценных бумаг в национальной, а также иностранной валюте. К вещам же предмета коммерческого подкупа относятся и те, что ограничены в гражданском обороте, как например, оружие, или вовсе изъяты из него (наркотические средства).

Наряду с ценными бумагами, деньгами, иным имуществом, определение понятия услуг имущественного характера, как предмета коммерческого подкупа, в науке вызывает наибольшие дискуссии и разногласия. В силу его неоднозначности, для выявления правильного значения, следует обратиться к нормам гражданского права – первоисточнику данной формулировки с целью прийти к выводу, насколько правильно такое определение соотносить с заданным контекстом. В юридической науке, обычно, услуги имущественного характера определяют как «услуги, связанные с приобретением и/или потреблением материальных благ». Данные услуги можно назвать безвозмездными, но оплачиваемыми. Например, передача в пользование жилых помещений, услуги ремонта, строительства, выдача бесплатных путевок, предоставление бесплатного проезда. Исходя из вышесказанного, такая формулировка выглядит не совсем корректной и применимой к категории коммерческого подкупа

Под услугой в рамках объекта гражданских прав понимается выполнение конкретных действий материального или не материального характера (оказание медицинской помощи). Так или иначе, подобные услуги все равно способны выражаться в денежном эквиваленте и, следовательно, выступать в виде предмета данного преступления.

В науке уголовного права существует суждение, что услуги имущественного характера являются одной из разновидностей предмета коммерческого подкупа. Этой же позиции придерживается судебная практика. В п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 года № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» указывается, что услуги имущественного характера относятся к предмету коммерческого подкупа.

Непосредственно, проанализировав п. 9 данного Закона, можно сделать вывод, что в предмет коммерческого подкупа услуги имущественного характера входят. Позиции, выработанной судебной практикой, придерживаются и в уголовно-правовой науке. Вопреки этому, теория уголовного права относит к предмету преступления только вещи материального мира. Под услугой же понимается некая процедура, действие или результат, а не материально выраженный предмет. Таким образом, в этом вопросе возникает определенная коллизия, на разрешение которой представляется два соображения.

Первое заключается в том, что нужно сместить центр внимания от абстрактного понятия услуги к стоимости такой услуги. Размер платы за оказываемую услугу будет соответствовать ее реальной стоимости, а, следовательно, она будет иметь имущественный характер. Всеобщим эквивалентом стоимости услуги будут выступать деньги. Из этого можно вывести следующую дефиницию услуги имущественного характера, как предмета коммерческого подкупа. Это осуществление определенной деятельности или конкретных действий, поддающихся оценке стоимости в денежном эквиваленте, при которых наличие материального результата не имеет значения.

Вторая точка зрения по этому вопросу состоит в том, что предметом коммерческого подкупа могут выступать также неимущественные блага. Блага неимущественного характера определяются как осуществление определенной деятельности или конкретных действий, основной целью

которых является удовлетворение потребностей нематериального характера. При этом основополагающим будет факт ценности блага для самого получателя, ради завладения которым он будет готов переступить закон, злоупотребив своими служебными полномочиями.

По мнению немецкого ученого А. Фейербаха, предметом коммерческого подкупа, а также взятки является все то, что «служит к удовлетворению чувственности вообще и своекорыстной, в особенности, в частности, обещание ордена, предоставление просительницей своего тела в виде платы за служебную услугу». Такое предположение было высказано им в 1884 году в своей работе «О подкупе», а еще ранее и советскими юристами, что только подтверждает нашу теорию.¹

В процессе развития науки уголовного права в России, характеристику взятке и коммерческому подкупу давали и другие правоведы. Так, с точки зрения А. К. Квициния, «предметом взятки может быть все, чем можно подкупить должностное лицо и оказать на него влияние путем предоставления любых благ, услуг, независимо от того, имеют ли они материальные или нематериальные свойства».

Такие услуги могут состоять, к примеру, в представлении к награде, служебный рост, написание монографии, статьи, диссертации, а также включение лица в соавторы произведения, выдача положительной рецензии. Характеризуя предмет коммерческого подкупа, исключительно как совокупность материальных благ, не будут нести уголовной ответственности множество лиц, деяния которых, по сути, являются преступными.

Для того, чтобы правильно установить ценность предмета коммерческого подкупа, следует обратить внимание на еще один аспект. Материальная или социальная ценность предмета коммерческого подкупа должна быть выражена определенными условиями общественной жизни, а не только его свойствами. Ценность предмета преступления находится в прямой

---

¹ Фейербах А., О подкупе / А. Фейербах // Журнал гражданского и уголовного права. – 1884. – Кн. 6. – Июнь.

корреляции с контекстом отношений в обществе, а также непосредственным положением подкупаемого. Она может как вырасти, так и полностью обесцениться.

По конструкции состав коммерческого подкупа является формальным, так как наступление последствий не является обязательным признаком объективной стороны преступления.

Объективная сторона коммерческого подкупа, предусмотренная в части 1, 2 статьи 204 УК РФ¹, состоит в выполнении действий в виде передачи предмета преступного деяния или оказания услуг имущественного характера лицу, осуществляющему административные функции в коммерческой или иной организации, за совершения действий или бездействия в интересах дающего, в связи с занимаемым таким лицом должностным положением.

Объективная сторона коммерческого подкупа, предусмотренная частью 5 статьи 204 УК РФ, выражается только действием в виде получения предмета преступного деяния или пользования услугами имущественного характера за выполнение действий или бездействия в интересах дающего, в связи с занимаемым им должностным положением.

Следует отметить, что обязательной составляющей объективной стороны должно быть незаконное получение или незаконная передача предмета преступления.

В то же время, неправомерное получение вознаграждения должно быть обусловлено совершением в интересах дающего какого-либо действия или бездействия, к примеру, зачисление денежных средств на банковский счет, добытых преступным путем, предоставление беспроцентного или льготного кредита. Многие правоведы считают, что не важно, законны или нет такие действия, по сути. Имеет значение только то, чтобы совершенные лицом, выполняющим управленческие функции, за вознаграждение действия (бездействие) имели связь с занимаемым им служебным положением и его

---

¹ Уголовный кодекс РФ: закон РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

использованием. Такое суждение вызывает вопросы, так как совершение за вознаграждение неправомερных действий может и должно образовывать новый состав преступления, который будет охватываться другими нормами Уголовного закона РФ.

В юридической литературе на этот счет дается позиция о том, что деяние, совершаемое лицом, выполняющим управленческие функции, в интересах дающего, может по сути своей быть как уголовно наказуемым, так и непроступным. К примеру, в случае если товар был продан по цене ниже рыночной или была предложена другим покупателям или когда организации, которая не имела на это преимущественно права перед другими субъектами, предоставляется льготный кредит. Следует лишь прибавить, что если деяние преступно, то действия лица должны дополнительно квалифицироваться по соответствующей статье Особенной части УК РФ, а не только по части 5 статьи 204. Такая позиция кажется нам наиболее верной, а потому заслуживающей внимания.

Если же деяние неправомерно, но не преступно, то дополнительной квалификации проводить не нужно, а действия виновного полностью охватываются частью 3 ст. 204 Кодекса. Наряду с этим, в первой и второй ситуации надо учитывать, что если действие или бездействие выходит за рамки полномочий лица, квалификация по указанной норме невозможна. Это объясняется отсутствием специального субъекта, так как для характеристики объективной стороны исследуемого состава преступления принципиально, что деяния, совершенные лицом, получившим предмет подкупа, возможны только в связи с занимаемым им служебным положением.

Однако существует процессуальная проблема, связанная со статьей. 23 УПК РФ¹ «Привлечение к уголовному преследованию по заявлению коммерческой или иной организации», имеющей прямое отношение к стадии возбуждения уголовного дела.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: закон РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

Вышеназванная статья определяет, что в случае, если общественно опасное деяние, закрепленное в главе 23 УК РФ, причинило вред только интересам коммерческой или иной организации, не являющейся государственной или муниципальной компанией, и не причинило вреда интересам граждан, государства, общества, а также других организаций, возбуждение уголовного дела происходит по заявлению руководителя такой организации или с его дозволения.

Наименование статьи, которая содержит в себе правило о привлечении к уголовному преследованию по заявлению коммерческой организации, противоречит смыслу ее текста, закрепляющего в себе возбуждение уголовного дела лишь по заявлению руководителя такой организации.

Во-первых, уголовное преследование и возбуждение уголовного дела понятия далеко не тождественны. Во-вторых, руководитель организации и сама коммерческая организация не тождественные субъекты.

Следует учесть, что глава 3 УПК РФ, в которой размещается рассматриваемая норма, носит название «Уголовное преследование». Поэтому в ст. 23 УПК РФ правильнее предусмотреть волеизъявление руководителя коммерческой организации на уголовное преследование, а не на возбуждение уголовного дела.

Несмотря на то, что возбуждение уголовного дела по заявлению коммерческой организации по ст. 201-204 УК РФ близко к уголовным делам частного-публичного обвинения, законодатель не ввёл эти нормы в перечень статей, перечисленных в ч. 3 ст. 20 УПК РФ. Б.В. Волженкин считает, что «фактически относя данную категорию уголовных дел к делам публичного обвинения, законодатель, тем не менее, связывает начало уголовного судопроизводства с волеизъявлением соответствующих должностных лиц¹.

С позиции, основанной на опыте расследования уголовных дел о преступлениях в экономической сфере, можно попытаться объяснить такую двусмысленность. Зачастую сложно отделить вред, причинённый

---

¹ Волженкин Б.В. Служебные преступления. – М.: Норма-Инфа, 2012. – С. 367.

исключительно коммерческой организации, от вреда интересам других организаций, граждан и государства. Любой вред, причинённый юридическому лицу, неизбежно отражается на уплате им налогов (вред государству), исполнении обязательств (вред контрагентам), дестабилизирует его деятельность (вред членам трудового коллектива).

Поскольку преступления, предусмотренные главой 23 УК РФ, могут причинить вред другим лицам и организациям, обстоятельства его причинения в большинстве случаев требуют проведения расследования.

Так, П.С. Яни пишет: «Если строго руководствоваться правилом, содержащимся в статье 23 УПК РФ, то возможен иной вариант решения вопроса о дальнейшем производстве по начатому делу рассматриваемой категории, поскольку в названном примечании говорится не о возбуждении уголовного дела, а об уголовном преследовании по заявлению организации или с её согласия, т.е. о деятельности по изобличению подозреваемого, обвиняемого. Это можно понимать и так, что для продолжения такого рода деятельности требуется согласие соответствующей организации и что при его отсутствии преследование должно прекращаться»¹.

В тексте ст. 23 УПК РФ словосочетание «уголовное дело возбуждается» целесообразно заменить на словосочетание «уголовное преследование осуществляется».

Вопрос соотношения понятий «организация» и «руководитель организации» имеет также существенное значение в стадии возбуждения уголовного дела с участием юридического лица.

А.А. Орлова отмечает: «Нельзя не остановиться ещё на одном принципиально важном вопросе, который возникает в ходе практической реализации статьи 23 УПК РФ. Так, связывая начало уголовного преследования исключительно с волеизъявлением руководителя организации, законодатель тем самым без достаточных оснований ограничил

---

¹ Яни П.С. Кто несет ответственность за должностные преступления? / П.С. Яни // Законность. – 2010. – № 2. – С. 79.

круг надлежащих субъектов.... Понятие «организация» шире понятия «руководитель организации» и никоим образом им не охватывается. Очевидно, что правильность отождествления указанных субъектов вызывает сомнения»¹.

В качестве понятия «руководитель» следует рассматривать единоличный исполнительный орган юридического лица, предусмотренный законом и установленный учредительными документами данного юридического лица.

Таким образом, совместное толкование статьи 23 УПК РФ и главы 23 УК РФ приводит к парадоксальному выводу: заявление о возбуждении уголовного дела в отношении руководителя коммерческой организации в правоохранительные органы он должен подавать сам на себя, согласие на возбуждение уголовного дела в отношении самого себя также должен давать он (руководитель коммерческой организации).

При этом участники юридического лица (учредители, акционеры), то есть лица, имеющие реальную материальную заинтересованность в деятельности предприятия, внесшие в его уставный капитал своё имущество и имеющие право на получение прибыли, лишены права защищать интересы предприятия (а значит и свои интересы) в уголовном судопроизводстве. В.В. Мозяков считает: «Если часть акционеров или участников юридического лица обращаются с просьбой об уголовном преследовании в отношении руководителя организации, то это не может быть поводом для возбуждения уголовного дела»².

Что касается вреда, то, анализируя диспозицию ст. 204 УК РФ, можно прийти к выводу, что коммерческий подкуп в двух его разновидностях (незаконная передача вознаграждения и незаконное его получение) считается оконченным преступлением в один и тот же момент – с момента передачи или принятия незаконного вознаграждения. Основанием уголовной

---

¹ Орлова А.А. Уголовное преследование по заявлению коммерческой организации / А.А. Орлова // Уголовное право. – 2013. - № 10. – С. 9.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Расширенный уголовно-правовой анализ./ Под общ. ред. В.В. Мозякова. – М.: 2013. – С. 415.

ответственности согласно ст. 8 УК РФ является совершение деяния, предусматривающего все признаки состава преступления.

Учитывая данное обстоятельство, а также момент окончания преступления, напрашивается вывод о том, что причиненный вред не является его обязательным признаком и данное деяние относится к преступлениям с формальным составом, не требующим наступления определенных последствий.

Данная позиция поддерживается в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24, согласно которому «Получение и дача взятки, а равно незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, посредничество во взяточничестве в виде непосредственной передачи взятки считаются оконченными с момента принятия должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, хотя бы части передаваемых ему ценностей (например, с момента передачи их лично должностному лицу, зачисления с согласия должностного лица на счет, владельцем которого оно является). При этом не имеет значения, получили ли указанные лица реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению».

Если незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе получено руководителем такой коммерческой организации, то его уголовное преследование осуществляется по заявлению или с согласия органа управления организации, в компетенцию которого входит избрание или назначение этого руководителя, а также с согласия члена органа управления организации или лиц, имеющих право принимать решения, определяющие деятельность юридического лица.

Уголовное преследование осуществляется на общих основаниях в случаях, когда в результате коммерческого подкупа лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, вред причинен

интересам иных организаций либо интересам граждан, общества или государства».

Так, если не установлен конкретный вред, то даже в случае совершения общественно опасного деяния лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности. Исходя из данной посылки, практически невозможно привлечь лицо, осуществляющее управленческие функции, за получение подкупа, поскольку данный состав формальный и наступление того или иного вреда не входит в предмет доказывания.

Опасность коммерческого подкупа заключается не в том, что кому-то причиняется вред, а в том, что лицо использует предоставленные ему возможности по службе для незаконного обогащения вопреки положениям гражданского законодательства, на основании которых все сделки должны совершаться с соблюдением принципа добросовестности и исключать какое-либо принуждение.

Кроме того, обязательным признаком рассматриваемого деяния законодатель установил незаконность передачи (получения) имущественных благ и оказания (пользования) услугами имущественного характера. Данный вопрос является одним из самых сложных применительно к рассматриваемому преступлению. Дело в том, что в отношении государственных и муниципальных служащих действует прямой запрет на получение ими материального вознаграждения в связи с занимаемой должностью или выполнением служебных обязанностей, установленный в законодательстве (ст. 17 Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации»), за исключением обычных подарков в соответствии со ст. 575 ГК РФ. Для лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, подобных нормативных актов общего характера не существует.

Проблема незаконности вознаграждения лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях связана с практикой, принятой в деловых кругах, проведения всякого рода

мероприятий, часто сопровождающихся вручением различных представительских подарков, и что сам по себе институт представительских расходов является вполне легальным. Кроме того, служащий коммерческой организации может иметь личную материальную заинтересованность в совершаемых от имени организации сделках. Это связано с тем, что служащий может быть совладельцем коммерческой организации, а также в соответствии с учредительными документами самой организации получать комиссионный сбор с совершаемых сделок. При этом данный служащий должен в соответствии со ст. 53 ГК РФ¹ руководствоваться интересами организации, но никак не интересами личного обогащения. На основании сказанного можно утверждать, что реализация личного интереса служащего возможна только при совпадении данного интереса с законными интересами организации, т.е. материальное вознаграждение служащего устанавливается законодательством и учредительными документами самой организации, при этом иное вознаграждение рассматривается как незаконное.

В юридической литературе при рассмотрении признака незаконности передачи и получения имущественного вознаграждения нередко ограничиваются указанием, что незаконным следует считать вознаграждение, если оно не было предусмотрено условиями трудового договора (контракта).

В данном случае мы согласны с высказанной в науке уголовного права позицией, в соответствии с которой незаконными следует считать такие действия или бездействие, которые прямо запрещены законодательством или учредительными документами, либо не вытекают в соответствии с законом из характера заключаемого соглашения, оказываемой услуги, либо иного вида правомерной деятельности лица, либо осуществляются тайно, либо под прикрытием совершения иных законных действий².

---

¹ Гражданский кодекс РФ (часть первая): закон РФ от 30.11.1994 г. №51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – 8 декабря. – № 238-239.

² См.: Горелик А.С., Шишко И.В., Хлупта Г.Н. Преступление в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. – Красноярск, 1998, С. 167-168. 35 См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской

Совершенно очевидно, что передача денег или оказание услуг в рамках исполнения обязательств по договору не может рассматриваться как коммерческий подкуп (задаток, предоплата и т. п.). В соответствии с диспозицией исследуемой нормы передача предмета коммерческого подкупа должна осуществляться за определенные действия или бездействие лица, наделенного управленческими полномочиями, в коммерческой или иной организации. Иначе говоря, его форма поведения в связи с подкупом может быть, как активной, так и пассивной, как законной, так и незаконной¹.

Незаконную деятельность составляют те деяния, которые прямо запрещены либо недопустимы в рамках осуществления управленческой деятельности в коммерческой или иной организации. Таковыми следует признавать выдачу коммерческой тайны, предоставление кредита при отсутствии гарантии его возвращения, заключение заведомо невыгодного контракта и т.д.

Так, М. Был осужден за передачу предмета коммерческого подкупа К., который являлся заместителем директора коммерческого банка «Челбанк». М. будучи предпринимателем нуждался в кредите и имел намерение получить льготный кредит в «Челбанке». Для достижения поставленной цели им были переданы К. 25 тыс. долларов США, в связи с тем, что в служебные обязанности К. вменялось принятие решения о выделении кредитов, в том числе и льготных².

Квалификация суда в материалах этой и последующей практики приведена в момент вынесения приговора, то есть в старой редакции УК РФ.

Итак, с объективной стороны коммерческий подкуп по ч. ч. 1 и 2 ст.204 УК РФ состоит в незаконной передаче лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного

Федерации / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – М., 2000, С. 494.

¹ См.: Горелик А.С. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп // Юридический мир, 1999, №1-2, с. 16.

²Решение Центрального районного суда г. Челябинска от 12 марта 2015 г. по делу 1-433/2015 [Электронный ресурс]. – <http://centr.chel.sudrf.ru/>.

имущества, а равно в незаконном оказании ему услуг имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего, в связи с занимаемым этим лицом служебным положением. Также объективная сторона коммерческого подкупа по ч. ч. 5-8 ст. 204 УК РФ выражается в незаконном получении денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно в незаконном пользовании услугами имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением. При этом получением является принятие денег, ценных бумаг, иного имущества или услуги имущественного характера, независимо от способа такого принятия. Обязательным признаком является взаимосвязь между полученным лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, незаконным вознаграждением или предоставленной услугой имущественного характера и готовностью данного лица на совершение действия либо несовершение действия (бездействия) с использованием своих служебных полномочий в интересах дающего.

2.2 Субъект, субъективная сторона коммерческого подкупа

Субъектом преступления в уголовном праве называется лицо, совершившее общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, и способное понести за него уголовную ответственность.

В соответствии со ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только физическое лицо, то есть человек. Данное лицо должно также обладать обязательными признаками:

- 1) вменяемостью на момент совершения преступления,
- 2) достижением возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Совокупность этих признаков и образует понятие общего субъекта преступления.

В ст. 20 Уголовного кодекса РФ установлено, что общий возраст уголовной ответственности, т.е. возраст, с которого лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию, наступает с 16 лет. В ч. 2 этой же статьи содержится перечень преступлений, уголовная ответственность за которые наступает с 14 лет.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 204 УК РФ, в этот перечень не входит, поэтому уголовная ответственность за данное преступление наступает по достижении 16 лет.

Как было отмечено ранее фактически нормы данной статьи устанавливают ответственность за 2 различных состава преступления:

1) незаконная передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением (ч. ч. 1 и 2 ст. 204 УК РФ);

2) незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное пользование услугами имущественного характера или другими имущественными правами за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением (ч. ч. 5-8 ст. 204 УК РФ).

Субъект передачи подкупа общий - вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. В то же время им может быть и лицо, выполняющее управленческие обязанности в коммерческих или иных некоммерческих организациях, если при этом в действиях этого лица не содержится признаков состава иного преступления, то ответственность наступает только за передачу предмета коммерческого подкупа.

Так, например, И.Ю. Стенин, находясь в служебном кабинете начальника, имея умысел на подкуп лица, выполняющего управленческие функции в

данной коммерческой организации - ФИО11, являющейся в соответствии с трудовым договором и должностной инструкцией начальника, т.е. лицом постоянно выполняющим управленческие функции в указанной коммерческой организации, обратился к ней за вознаграждением оказать воздействие на эксперта лаборатории с целью фальсификации последним заключения комплексной геолого-минералогической, физико-химической судебной экспертизы по уголовному делу №, то есть для совершения ФИО11 действий в интересах И.Ю. Стенина в связи с занимаемым ею служебным положением¹.

Однако, довести до конца указанное преступление И.Ю. Стенин не смог по независящим от него обстоятельствам, так как его незаконные действия были пресечены сотрудниками.

Оймяконский районный суд Республики Саха (Якутия) квалифицировал действия И.Ю. Стенина по ч. 3 ст. 30 - ч. 1 ст. 204 УК РФ. В совершении покушения на коммерческий подкуп, а именно покушение на незаконную передачу лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой организации денег за совершение действий в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением и назначил ему наказание в виде одного года лишения свободы.

Субъект преступления при получении предмета коммерческого подкупа специальный, и аналогичен субъекту преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ.

Лицо, не выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, при совершении коммерческого подкупа в виде незаконного получения его предмета не может быть признано его исполнителем. Такое лицо может выступать только в роли организатора,

---

¹ Постановление Оймяконского районного суда Республики Саха (Якутия) по Делу № 1–8/2012 «Покушение на незаконную передачу лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой организации денег за совершение действий в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением». // [электронный ресурс]. – <http://nera.jak.sudrf.ru/>.

подстрекателя или пособника.

Специфика признаков специального субъекта выражается в том, что они выступают конструктивным признаком состава преступления, без которых данный состав отсутствует. Это означает, что помимо признаков общего субъекта должны присутствовать дополнительные, специальные признаки, которые для данного состава являются обязательными. Здесь следует заметить, что данные признаки характеризуют только исполнителя преступления.

Специальными признаками субъекта преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 204 УК РФ, являются признаки лица, выполняющего управленческие обязанности в коммерческой или иной некоммерческой организации.

Примечание 1 к ст. 201 УК РФ подробно раскрывает признаки субъекта этого преступления: это лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации независимо от формы собственности, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением.

Коммерческие организации создаются в форме хозяйственных обществ и товариществ, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий.

Иные организации - это некоммерческие организации, охватываемые примеч. к ст. 201 УК РФ: потребительские кооперативы, общественные и религиозные объединения, благотворительные фонды, ассоциации, союзы, товарные биржи и др. Исключение составляют государственные и муниципальные учреждения, которые также относятся к числу некоммерческих организаций, однако лица, выполняющие в них управленческие функции, несут ответственность за должностные преступления, предусмотренные гл. 30 УК (наряду с должностными лицами государственных органов и органов местного самоуправления).

К управленческим относятся административно -хозяйственные (по управлению имуществом) и организационно -распорядительные (по управлению людьми) функции.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 4 постановления от 16 октября 2009 г. N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» разъясняет содержание этих функций применительно к должностному взяточничеству: «Организационно-распорядительные функции включают в себя, например, руководство коллективом, расстановку и подбор кадров, организацию труда или службы подчиненных, поддержание дисциплины, применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий. К административно - хозяйственным функциям могут быть, в частности, отнесены полномочия по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, находящимися на балансе и банковских счетах организаций, а также совершение иных действий: принятие решений о начислении заработной платы, премий, осуществление контроля за движением материальных ценностей, определение порядка их хранения и т.п.»¹.

Работники коммерческих и иных организаций, исполняющие в них сугубо профессиональные или технические обязанности (напр., расчетчик в бухгалтерии, сторож, программист), не несут ответственность по ст. 201 и 204 УК РФ.

Так, субъектом рассматриваемого преступления может быть только сотрудник коммерческой или иной организации выполняющий управленческие функции.

Криминологически оценивая личность подкупаемого, следует указать на ряд особенностей, свойственных данной категории лиц.

Из результатов исследования проведенного А.Л. Степановым следует, что управленцы - сравнительно самостоятельные субъекты в плане выбора

---

¹ Клепицкий И.А. Недвижимость как предмет хищения и вымогательства / И.А. Клепицкий // Государство и право. – 2000. – № 12. – С. 52.

образа поведения, в связи с тем, что специфика их деятельности обязывает ежедневно принимать множество решений в части развития и поддержания работоспособности организаций. Поэтому, по большей части, подкупаемыми являются мужчины (89,5%) в возрасте от 30 до 35 лет (56,2%), имеющие одно высшее (44,8%) и даже два высших (21,2%) образования. Большинство из них (74,5%) женаты, имеют детей. При этом, анализ уголовных дел показывает, что отдельная часть из управленцев (8,4%) ранее судимы, причем значительное большинство из этого числа (83,5%) ранее судимы именно за преступления экономической направленности.

Рассматривая вопрос уголовной ответственности за преступление, следует сказать, что когда незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе получено самим руководителем такой коммерческой организации, его уголовное преследование осуществляется по заявлению или с согласия органа управления организации, в компетенцию которого входит избрание или назначение этого руководителя, а также с согласия члена органа управления организации или лиц, имеющих право принимать решения, определяющие деятельность юридического лица.

Если же в результате коммерческого подкупа лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, вред причинен интересам иных организаций либо интересам граждан, общества или государства, то уголовное преследование осуществляется на общих основаниях¹.

При этом согласно примечанию 1 к ст. 201 УК РФ, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации в статьях главы 23 УК РФ признается лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно -

---

¹ Степанов А.Л. Злоупотребление полномочиями лицами, осуществляющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях: проблемы теории и законодательства. Автореф. дисс кад. юрид. наук / А.Л. Степанов. – М., 2006. – С. 14.

распорядительные или административно - хозяйственные обязанности в коммерческой организации независимо от формы собственности, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным и муниципальным учреждением.

В юридической периодике встречается, более конкретное определение субъекта коммерческого подкупа. Так, И. Ландин и С. Гордейчик указывают: «Анализ ст. ст. 53 и 67 ГК РФ позволяет отнести к управленческому персоналу участников и представителей руководящих органов юридических лиц. Следовательно, они и могут быть признаны субъектом преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ»¹.

Такая позиция вызывает возражения. Прежде всего, представляется неправомерной апелляция авторов к ст. 67 ГК РФ², которая определяет права и обязанности участников хозяйственного товарищества или общества. Это становится очевидным из названия главы 23 УК РФ - «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях», отражающего специфику правоохраняемого объекта.

В законе определение понятия службы в коммерческих и иных организациях отсутствует. Однако пробел этот легко восполнить, прибегнув к лингвистическому толкованию общепринятого термина «служба».

Под службой в коммерческих и иных организациях следует, на наш взгляд, следует понимать осуществляемую на постоянной основе возмездную профессиональную деятельность по обеспечению функционирования названных организаций в соответствии с задачами деятельности и законными интересами последних.

Служащим же коммерческой или некоммерческой организации следует считать физическое лицо, исполняющее в порядке и на основаниях,

---

¹ Ландин И. Злоупотребление полномочиями: вопросы квалификации / И. Ландин, С. Гордейчик // Законность. – 2009. – № 5. – С. 46.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – 08 декабря.

установленных законом, учредительными документами либо общим положением об организациях данного вида, локальными правовыми актами организации, а также трудовым либо иным договором (контрактом), обязанности по должности, занимаемой им в коммерческой организации независимо от формы собственности либо в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным и муниципальным учреждением, за денежное вознаграждение, выплачиваемое за счет средств организации или ее собственника. На всякого служащего с возможными изъятиями и ограничениями распространяется действие законодательства о труде.

Возвращаясь к критикуемой нами позиции, отметим, что в качестве участника хозяйственного товарищества или общества лицо не несет службу, а реализует свое право на предпринимательскую деятельность.

Отношения такого лица с обществом и другими его участниками сугубо гражданско-правовые, на них не распространяется действие законодательства Российской Федерации о труде. Извлекаемый таким лицом доход есть не денежное вознаграждение за профессиональную деятельность в интересах общества, а доля прибыли, право на которую ему дает имущественное участие в обществе.

Решая вопрос о дифференциации ответственности лиц виновных в активном коммерческом подкупе, законодатель, на наш взгляд, не учел сложного положения субъекта, который пытался совершить коммерческий¹ подкуп под влиянием обмана со стороны должностного лица (лица, выполняющего управленческие функции в коммерческих или иных организациях) либо лица, которое он считал пособником последнего, имея целью предотвратить причинение вреда своим правам и законным интересам либо восстановить нарушенные права и интересы.

Привлечение должностных лиц или их «мнимых» посредников в

---

¹ Егорова Н.А. Уголовно-правовые формы борьбы с коррупцией в новых экономических условиях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Егорова. – Саратов, 1996. – С. 18-19.

подобных ситуациях за мошенничество в принципе не исключает привлечения жертв обмана к уголовной ответственности за покушение на дачу взятки либо на коммерческий подкуп.

Между тем по уровню общественной опасности действия лиц, передавших предмет коммерческого подкупа в подобных условиях сравнимы с вымогательством. Логично было бы вопрос об объеме ответственности виновных в пассивном коммерческом подкупе решить идентично для обеих ситуаций.

В юридической литературе по этому поводу уже высказывались некоторые соображения. Так, С.Д. Макаров пишет: «В целях дальнейшей дифференциации уголовной ответственности ... необходимо предусмотреть возможность освобождения от уголовной ответственности лица, которое путем обмана и преступным способом было вовлечено в совершение коммерческого подкупа, что, безусловно, будет способствовать изобличению мошенников, действующих от имени управленческого персонала».

Предложение С.Д. Макарова представляется заслуживающим внимания, но должно быть принято безоговорочно.

Во-первых, покушение на коммерческий подкуп, даже совершенное под влиянием обмана, неприемлемо в большинстве случаев и требует по крайней мере хотя бы осуждения со стороны государства¹.

Во-вторых, факт мошенничества вовсе не всегда должен уменьшать объем ответственности действовавшего под его влиянием лица, передающего предмет коммерческого подкупа, а лишь тогда, когда у потерпевшего от мошеннических действий под влиянием обмана возникло заблуждение, что в отношении него имеет место вымогательство коммерческого подкупа. Именно для такой ситуации следует предусмотреть в законе основание освобождения от наказания².

---

¹ Яни П.С. Вред как элемент коммерческого подкупа / П.С. Яни // Российская юстиция. – 2001. – № 4. – С. 3738.

² Макаров С.Д. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Д. Макаров. – Иркутск, 1999. – С. 24.

В связи с чем автор предлагает изложить примечание к ст. 204 УК РФ в следующей редакции: «Лицо, совершившее деяния, предусмотренные частями первой-четвертой настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство либо мошенничество, а также если это лицо добровольно сообщило о подкупе органу, имеющему право возбудить уголовное дело».

Таким образом, в рассматриваемом преступлении может быть два различных субъекта общий и специальный.

Субъект передачи коммерческого подкупа общий - вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъект получения незаконного имущественного вознаграждения специальный, им может быть только лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, обладающее признаками, предусмотренными в примечании 1 к ст. 201 УК РФ.

Согласно данному примечанию, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях.

Исследование содержания субъективной стороны имеет важное теоретическое и практическое значение. Как составная часть основания уголовной ответственности, составляющие ее признаки, ограничивают преступное поведение от неприступного.

Субъективная сторона преступления влияет также на установление степени общественной опасности деяния и, как следствие, на индивидуализацию наказания. Ее значение состоит также в том, что она

позволяет отграничить друг от друга составы преступлений, сходные по другим признакам.

Термин «субъективная сторона» в уголовном законодательстве не употребляется. Однако законодатель раскрывает его, используя такие понятия, как «вина», «мотив», «цель», характеризующие психическую сущность поведения субъекта с разных сторон.

Вина является обязательным свойством любого преступления, в том числе и коммерческого подкупа. Она отражает психическое отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию (действию или бездействию) и наступившим в результате этого общественно опасным последствиям. Она может быть умышленной и неосторожной.

Состав передачи денег либо других имущественных ценностей при коммерческом подкупе не содержит в диспозиции указаний на форму вины, но, исходя из анализа объективной стороны, из описания преступного деяния в уголовном законе можно с уверенностью сказать, что данное преступление может быть совершено только с прямым умыслом.

Так, например, к А.С. Муратову, выполняющему управленческие функции в коммерческой организации, находящемуся в своем рабочем кабинете обратился Ф.И.О который постановлением мирового судьи судебного участка по Бугульминскому судебному району Республики Татарстан был подвергнут административному наказанию в виде обязательных работ сроком на 30 часов. А.С. Муратов, действуя умышленно, из корыстных побуждений, используя свое служебное положение в коммерческой организации, с целью получения личной выгоды за действия в интересах Ф.И.О, потребовал от последнего деньги в сумме 6000 рублей за оформление фиктивных документов табелей учета рабочего времени с проставлением в них дат, печати и подписи, согласно которых Ф.И.О отработал 30 часов, без фактической их отработки, то есть без исполнения назначенного судом наказания.

С целью реализации своего умысла на получение денег за незаконные

действия А.С.Муратов, дал устное указание делопроизводителю неосведомленной о его намерениях внести ложные сведения в табеля учета рабочего времени об отбывании Ф.И.О обязательных работ и проставлении на них факсимиле директора и печати. Данные документы А.С. Муратов передал ФИО незаконно получив от последнего в качестве коммерческого подкупа деньги в сумме 6000 рублей¹.

Изданного примера следует что А.С Муратов имел умысел, направленный на незаконное получение денег за совершение в интересах ФИО незаконных действий.

Исходя из сказанного, субъект рассматриваемого преступления должен ясно представлять себе, что оказываемые им услуги лицу, осуществляющему управленческие полномочия, носят заведомо незаконный характер, то есть оказание данных услуг не предусматривается ни законодательством, ни учредительными документами организации, где работает управленец, ни какими-либо легальными договорными обязательствами. При этом заведомость означает полную уверенность подкупающего в незаконности своих действий.

Кроме того, субъект должен осознавать и все иные признаки объективной стороны.

Так, например, Д.А. Беспалов со своей банковской пластиковой карты ОАО «Сбербанк» перевел на счет в Сберегательном банке Российской Федерации, принадлежащий А., денежные средства в качестве оплаты за совершение заведомо незаконных действий в интересах Д.А. Беспалова, то есть за незаконное разрешение въезда на территорию разреза «Нерюнгринский» ОАО ХК «Якутуголь» автомобиля, и незаконного вывоза на указанном автомобиле, с данной территории похищаемого дизельного топлива.

---

¹ Приговор Бугульминского городского суда Республики Татарстан по делу №1-290/2015 от 8 октября 2015 г. «О признании виновным в совершении преступления предусмотренного ч. 4. ст. 204 Уголовного кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. – <http://bugulminsky.tat.sudrf.ru/>.

Так, Д.А. Беспалов был обвинен в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч.2 ст. 204 УК РФ коммерческий подкуп, т.е. незаконная передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой организации, денег за совершение заведомо незаконных действий в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением.

Но в результате активного содействия раскрытию и расследованию преступления, а также деятельного раскаяния выразившего в возмещении ущерба ОАО ХК «Якутуголь» уголовное преследование было прекращено¹.

Помимо вины в субъективную сторону преступления в качестве факультативных признаков входят мотив совершения преступления и цель совершения преступления.

Мотив представляет собой внутреннее побуждение, вызывающее решимость совершить преступление. Цель преступления - это представление о желаемом результате, к достижению которого стремится лицо, совершающее преступление.

Мотив и цель являются факультативными элементами состава преступления.

Мотивы и цели коммерческого подкупа в рассматриваемом составе преступления могут быть различными и на квалификацию преступления не влияют. В качестве таковых могут выступать и корыстные побуждения, и побуждения личного характера, желание обойти закон, освободиться от ответственности и т. д.

Мотивация поведения подкупающих обуславливается рядом особенностей.

Во-первых, практически все подкупающие ниже подкупаемых по экономическому и финансовому положению. Таким образом, в целях

---

¹ Приговор Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) по делу 1–200/2014 «В отношении Б.Д.А., признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 204 Уголовного кодекса Российской Федерации» // [электронный ресурс]. – <http://nerungry.jak.sudrf.ru/>.

развития своих фирм, подкупающие вынуждены предоставлять деньги, имущество, блага имущественного или неимущественного характера в надежде на «выживание» в сложных коммерческо-посреднических отношениях.

Во-вторых, лица мужского пола, как руководители более мелких фирм, склонны решать свои организационные, правовые, хозяйственные проблемы путем подкупа чаще, нежели с помощью компромисса без привлечения материального стимулирования, подкупаемого. Женщинам же, как руководителям, более свойственно поведение, которое либо связано с нахождением взаимовыгодных путей развития, либо с предоставлением благ неимущественного характера (чаще всего сексуального), причем для них неважно будет ли это сама руководитель, сотрудница фирмы или какое-то третье лицо.

И, в-третьих, в части мотивации подкупа обычно выступают такие факторы как стремление следовать общепринятым традициям, которые складываются в среде коммерсантов - на это указало 62,5% респондентов от общего числа ответов опрошенных.

При рассмотрении вопросов, связанных с определением субъективной стороны коммерческого подкупа, следует учесть, что сама передача имущества или оказание услуг имущественного характера могут носить как разовый, так и неоднократный характер¹. Здесь важнейшим вопросом квалификации является установление факта, является ли коммерческий подкуп единым сложным преступлением или это несколько разных составов преступлений. Решение этого вопроса зависит от установления того, охватывалось ли умыслом субъекта передача взятки в несколько этапов или на каждый новый эпизод возникал вновь умысел. Если умысел был единый, то данное преступление следует рассматривать либо как делящееся².

---

¹ Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: Комментарий законодательства и справочные материалы / Авт.-сост. В. С. Буров. – Ростов-на-Дону, 1997. – С. 160-161.

² Яни П.С. Экономические и служебные преступления / П.С. Яни. – М., 1997. – С. 121.

Вместе с тем, представляется целесообразным заключение к которому пришел в результате своего исследования О.Х. Качмазов¹ в соответствии с которым «В случае, когда субъект исследуемого преступления обратился к лицу, осуществляющему управленческие полномочия, с предложением о подкупе, при этом объективно не создав возможности управленцу воспользоваться выгодами имущественного характера, то при отказе от взятки данные действия следует рассматривать как обнаружение умысла на коммерческий подкуп». Этот вывод основывается на том, что лицо только продемонстрировало желание осуществить коммерческий подкуп, при этом ничего не сделало для реализации этого намерения. Исходя из сказанного в этой ситуации состав коммерческого подкупа отсутствует, так как обнаружение преступного умысла не рассматривается уголовным законодательством как преступление. Обнаружением умысла является и обещание дать взятку. В отдельных случаях, если взятка обещается управленцу за совершение преступных действий, это может рассматриваться как подстрекательство к совершению преступления.

По субъективной стороне состав получения предмета при коммерческом подкупе характеризуется прямым умыслом.

Так, например, к А.С. Самохину обратился О, который зная о том, что А.С. Самохин является директором, в ходе разговора лично поинтересовался у него возможностью внести в трудовую книжку запись о трудовом стаже на должность в организации, где директором являлся Самохин.

Далее у А.С. Самохина, являющегося лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, и знавшего о том, что О, работником данной организации не являлся возник умысел, направленный на совершение коммерческого подкупа, то есть на незаконное получение денег за совершение действий в интересах О. По ранее достигнутой договоренности с О, Самохин А.С., собственноручно заполнил ранее

---

¹ Качмазов О.Х. Ответственность за взяточничество по Российскому уголовному праву / О.Х. Качмазов. – Владикавказ, 2000. – С. 112.

полученную им трудовую книжку №, то есть внес ложные сведения о том, что О, работал в их организации после чего заверил данные записи оттиском печати.

Завершая реализацию своего умысла Самохин незаконно получил от О, денежные средства в качестве незаконного вознаграждения в размере 5 000 рублей в виде коммерческого подкупа и передал О, заполненную на имя последнего трудовую книжку¹.

В рассматриваемом составе интеллектуальный момент умысла включает в себя осознание виновным того, что он получает незаконную имущественную выгоду за совершение действия (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц либо оказывает им покровительство или попустительство по службе с использованием при этом своего служебного положения².

Анализ интеллектуального момента в умысле получателя позволяет говорить о том, что в его сознании должны отражаться все объективные признаки получения предмета коммерческого подкупа. Субъект должен осознавать, что получаемое им вознаграждение является незаконным, что в связи с этим он должен совершить определенные деяния в пользу взяткодателя. Всё это в целом означает полное понимание виновным того, что его действия находятся в противоречии с интересами службы в организации, где он осуществляет свою деятельность.

Волевой момент умысла в исследуемом составе преступления выражается в желании незаконно получить выгоды имущественного характера. Кроме этого волевой момент умысла характеризуется готовностью получателя взятки выполнить соглашение, по которому в пользу подкупающего должны

---

¹ Приговор Белинского районного суда Пензенской области по делу № 1-43/2015 от 9 сентября 2015 г. «Признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 204 Уголовного кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. – <http://belinsky.pnz.sudrf.ru/>.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – М., 2000. – С. 493-494.

совершены определенные действия или бездействие¹.

При анализе содержания вины в получении предмета коммерческого подкупа следует учитывать то, что умысел субъекта должен определяться через осознание противоправности содеянного со стороны самого получателя, а не со стороны дающего.

Кроме того, необходимо доказывать конкретный мотив каждого из участников преступной сделки, так как без этого крайне затруднительна индивидуализация ответственности и наказания.

Таким образом, субъективная сторона незаконной передачи предмета подкупа характеризуется виной в виде прямого умысла, т.е. лицо осознает, что передает незаконное вознаграждение за совершение действий в интересах дающего в связи с занимаемым управляющим служебным положением, и желает совершить передачу. Субъективная сторона составов преступления, предусмотренного частью 5-8 статьи 204 УК РФ, также характеризуется прямым умыслом, т.е. виновный осознает, что незаконно получает деньги, ценные бумаги или иное имущество либо незаконно получает услугу имущественного характера за совершение или воздержаться от каких-либо действий в интересах дающего с использованием служебного положения, и желает получить имущество либо услугу имущественного характера.

---

¹ Максимов С.В. Уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, и коммерческий подкуп / С.В. Максимов // Уголовное право. – 1999. – № 1. – С. 14-15.

3 ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА

3.1 Отграничение коммерческого подкупа от смежных составов

В Уголовном Кодексе РФ присутствуют составы преступлений, сходные с коммерческим подкупом по своей структуре. К ним относятся получение и дача взятки (ст. 290 и 291 УК РФ); злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ); злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ст. 202 УК РФ); провокация взятки или коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ); подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ); подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ).

У этих составов много общего с коммерческим подкупом. Но, прежде всего, внимание следует сосредоточить на различиях. О наличии в этих составах различных объектов говорит расположение анализируемых составов преступлений в различных главах Уголовного кодекса. Отдельно следует остановиться на разграничении коммерческого подкупа с такими смежными составами как дача взятки (ст. 291 УК); получение взятки (ст. 290 УК). Отличие между взяточничеством и коммерческим подкупом является объект. Объект должностных преступлений – общественные отношения, обеспечивающие нормальную и правильную работу государственного аппарата, государственных и муниципальных учреждений, органов местного самоуправления.

Объектом же коммерческого подкупа считается нормальная, т.е. соответствующая целям, задачам и принципам, реализации прав и обязанностей лица, осуществляющего управленческие функции в коммерческой и иной организации. Расположение анализируемых составов

преступлений в различных главах Уголовного кодекса также говорит о наличии в этих составах различных объектов.

Отличаются анализируемые составы преступлений и по субъекту. Так, субъектом должностного преступления признаётся должностное лицо, под которым, согласно примечанию к ст. 285 УК, понимается лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в госорганах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, в Вооруженных Силах РФ. Субъектом же незаконного получения коммерческого подкупа, согласно п. 1 примечания к ст. 201 УК, признаётся лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Также есть отличия и по объективной стороне преступления. Так, в ст. 204 УК речь идет о подкупе, т.е. когда предмет подкупа передается до совершения соответствующих действий в интересах дающего. Взятка же может быть передана как до, так и после совершения действий по службе без предварительной договоренности об этом (взятка-подкуп, взяткавознаграждение). Действующее уголовное законодательство определяет коммерческий подкуп как «попытку передачи должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа». Следовательно, с точки зрения законодателя для объективной стороны коммерческого подкупа характерен единственный обязательный признак – деяние, осуществляемое только путём активного действия, которое заключается в «попытке передачи» предмета подкупа в целях искусственного создания доказательства совершения преступления.

Если буквально понимать коммерческий подкуп, то это действие, в

сущности, не образует оконченного состава преступления, т.е. получения взятки. В этой ситуации провокатору не о чем сообщать в правоохранительные органы. В юридической литературе существует точка зрения, согласно которой сущность коммерческого подкупа состоит именно в неудавшейся попытке предоставить деньги, ценные бумаги и т.п., т.е. с объективной стороны действия, о которых идет речь в ст. 304 УК РФ, ничем не отличаются от покушения на дачу взятки.

Согласно ст. 304 УК РФ, передача денег, ценных бумаг и т.п. может быть осуществлена и без ведома потерпевшего, к примеру, путем зачисления денежных средств на банковский счет потерпевшего, подкладывания их в автомобиль, в карман одежды, кабинет и т.д. В этой связи в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 24 указано, что, «коммерческий подкуп считается оконченным преступлением с момента передачи имущества либо оказания услуг имущественного характера без ведома должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, либо вопреки их отказу принять незаконное вознаграждение¹.

Не совсем удачная формулировка состава коммерческого подкупа осложняет успешное применение нормы на практике, приводит к многочисленным следственным и судебным ошибкам.

Если провокацию рассматривать как инсценировку получения незаконного вознаграждения, то при достижении согласия служащего на принятие подкупа доказательства получения взятки, либо коммерческого подкупа соответствуют действительности. При этом служащий коммерческой или иной организации считается совершившим преступление, которое предусмотрено уголовным законом.

С другой стороны, если основываться на том, что в действиях лица, склонившего служащего принять предмет незаконного вознаграждения, отсутствует состав провокации взятки либо коммерческого подкупа, то

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 № 24 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

подобные действия следует квалифицировать как подстрекательство к получению взятки коммерческого подкупа) по ч. 4 ст. 33 и ч. 5 ст. 204 УК РФ.

В силу того, что на сегодняшний день под провокационными действиями помимо уговоров, угроз, советов и предложений понимаются и подкидывание денег в кабинет, автомобиль, зачисление их на лицевой счет без ведома и согласия лица, закрепление подобного рода действий в составе провокации взятки либо коммерческого подкупа считается целесообразным.

При достижении согласия провоцируемого провокатор подлежит уголовной ответственности за провокацию взятки либо коммерческого подкупа без дополнительной квалификации по совокупности с иными статьями Уголовного кодекса Российской Федерации¹.

По объективной стороне преступлений различаются между собой коммерческий подкуп (статья 204 УК) и подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (статья 184 УК). Так, непосредственным объектом преступления, предусмотренного статьёй 184 УК, являются охраняемая законом нормальная деятельность организаций, связанная с проведением профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, а также интересы участников и зрителей этих соревнований и конкурсов. Объект уголовно-правовой охраны коммерческого подкупа указан выше. Имеются различия и в особенностях субъектов этих преступлений. Субъект коммерческого подкупа проанализирован в настоящем параграфе. Субъектом преступлений, предусмотренных частями 3 и 4 статьи 184 УК, являются лица, принимающие материальные ценности или услуги имущественного характера с целью повлиять на результаты профессионального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Это – спортсмены профессионалы, спортивные судьи, тренеры, руководители команд и другие

---

¹ Глазко И.С. Уголовно-правовое регулирование ответственности за коммерческий подкуп // Территория науки. – 2016. – № 4. – С. 167–169.

участники или организаторы профессиональных спортивных соревнований, организаторы или члены жюри зрелищных коммерческих конкурсов.

При этом имеют место еще два существенных отличия между злоупотреблением полномочиями и коммерческим подкупом (помимо отличия между ними как между предметами соответственно общей и специальной норм).

Первое отличие заключается в том, что при злоупотреблении полномочиями извлечение выгод и преимуществ другими (кроме самого субъекта) лицами является факультативным элементом объективной стороны преступления, а при коммерческом подкупе удовлетворение интереса дающего – элемент обязательный.

Второе отличие состоит в том, что при злоупотреблении полномочиями выгода «злоупотребителем» извлекается сугубо опосредованно (через создание неких «выгод и преимуществ»), а при коммерческом подкупе подкупленный непосредственно получает от дающего деньги, ценные бумаги, иное имущество и тому подобное.

Отличить коммерческий подкуп от ст. 309 УК не представляет сложности: последняя норма действует не в сфере коммерции, а в сфере правосудия, подкуп передается свидетелю, потерпевшему, эксперту, переводчику с целью дачи ложных показаний (заклЮчения, перевода). Объект преступления – нормальная деятельность органов суда, следствия или дознания. Дополнительным объектом могут быть охраняемые законом права и интересы участников процесса. Показания потерпевших, свидетелей, а равно заключения и показания экспертов являются весьма важными средствами процессуального доказывания, а поэтому подкуп или принуждение указанных лиц к даче на предварительном следствии или в судебном заседании ложных показаний, уклонению от дачи показаний или заключения, а также подкуп или принуждение переводчика к неправильному переводу могут повлечь за собой принятие незаконного и необоснованного решения по итогам предварительного расследования либо постановление

незаконного и необоснованного обвинительного либо оправдательного приговора. Кроме того, подкуп и принуждение указанных лиц препятствует добросовестному исполнению ими процессуальных обязанностей.

В связи с вопросами квалификации коммерческого подкупа представляет интерес апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 20 сентября 2016 года. С.И. Фадеев органами предварительного следствия обвиняется в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч.4 ст. 204 УК РФ, то есть в том, что он, являясь лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, незаконно в связи с занимаемым служебным положением получил денежные средства от Х. за совершение незаконных действий в интересах последнего. Судом С.И. Фадеев оправдан по обвинению в совершении указанных преступлений на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его деянии состава преступления. Суд первой инстанции указал суд в приговоре, подделка и сбыт диагностических карт являются способом совершения преступления, предусмотренного статьёй 204 УК РФ, и дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 327 УК РФ не требуют.

Изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы апелляционного представления (с учётом дополнений) и апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к выводу о необходимости постановленный приговор отменить, а уголовное дело направить на новое судебное разбирательство по следующим основаниям. Как видно из приговора, суд, оправдывая С.И. Фадеева по предъявленному ему обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 204 и ч. 1 ст. 327 УК РФ (по факту выдачи диагностической карты М.) и п. «в» ч. 4 ст. 204 УК РФ (по факту выдачи диагностической карты Х.), в подтверждение своих выводов о его невиновности ограничился изложением в приговоре показаний свидетелей М., Х. и Мр., данных ими в судебном заседании.

Исключая из квалификации действий И.С. Фадеева – ч.3 ст. 33 и 1 ст. 327 УК РФ (инкриминируемые им стороной обвинения наряду с пп. «а», «в» ч. 4

ст. 204 УК РФ), суд исходил из того, что данные действия являются способом совершения преступления, предусмотренного статьёй 204 УК РФ, полностью охватываются диспозицией пп. «а», «в» ч. 4 ст. 204 УК РФ, ввиду чего дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 327 УК РФ не требуется.

Вместе с тем, принимая указанное решение, суд не учёл, что исходя из предъявленного Фадееву И.С. обвинения, незаконное получение осуждёнными денежного вознаграждения от клиентов пункта техосмотра за совершение незаконных действий в их интересах было обусловлено необходимостью получения последними подложной диагностической карты на транспортное средство. При таких обстоятельствах подделка и сбыт поддельного документа не может являться способом совершения коммерческого подкупа. На основании этого судебная коллегия определила приговор Октябрьского районного суда г. Красноярск от 27 мая 2016 года в отношении Фадеева И.С. отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда¹.

3.2 Освобождение от уголовной ответственности по ст. 204 УК РФ

Несмотря на то, что преступление относится к категории тяжких преступлений (квалифицированный состав дачи коммерческого подкупа) законодатель в примечании допустил возможность освобождения от уголовной ответственности при совершении коммерческого подкупа (только по ч. 1-4 ст. 204 УК РФ).

Необходимо проанализировать условия, при которых возможно освобождение от уголовной ответственности за дачу коммерческого подкупа.

Для освобождения необходимо в совокупности установить два условия – это активное содействие раскрытию и (или) расследованию преступления (обязательное в обоих случаях условие) и два условия на

---

¹ Апелляционное определение № 22-5230/2016 от 20 сентября 2016 г Судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда. [Электронный ресурс]. – <http://sudact.ru/regular/doc/bQx5xeESdnUV/>

выбор, закрепление которых фактически обозначает два варианта освобождения от уголовной ответственности:

1. если имело место вымогательство у субъекта дачи коммерческого подкупа,

2. если добровольно сообщит о подкупе органу, имеющему право возбудить уголовное дело.

Следует уточнить, что до принятия Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ в примечании содержалось всего два альтернативных признака освобождения. После принятия указанного Федерального закона, как было отмечено выше, необходимо установить один обязательный признак – активное содействие раскрытию и (или) расследованию преступления.

Подводя промежуточный итог необходимо констатировать, что освобождение от уголовной ответственности зависит от активного посткриминального поведения виновного лица, так как преступление уже имеет окончанный состав преступления.

В первую очередь проанализируем обязательное в обоих альтернативных случаях освобождение от уголовной ответственности условие – «активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления». В пункте 29 Пленума разъясняется, что содействие, во-первых, возможно только путем действия, во-вторых, действия должны быть направлены на изобличение причастных к совершенному преступлению лиц (взятодателя, взятополучателя, посредника, лиц, принявших или передавших предмет коммерческого подкупа) или обнаружение переданного имущества, в качестве предмета коммерческого подкупа и др.

Вымогательство предмета коммерческого подкупа как один из альтернативных условий разъясняется в пункте 18 Пленума и под ним понимается не только требование специального субъекта (признаки которого раскрываются в ст. 201 УК РФ), передать предмет коммерческого подкупа. Все это должно быть сопряжено с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица. Так же под

вымогательством понимается заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов (к примеру, умышленное нарушение установленных законом сроков рассмотрения обращений граждан).

Второе альтернативное условие связано с добровольным сообщением о коммерческом подкупе. Добровольным можно считать такое сообщение, когда, во-первых, оно сделано по собственной воле, во-вторых, лицо осознает, что факт совершенного преступления неизвестен правоохранительным органам, но все равно сообщает о преступлении. Примечательно, что, совершая данные действия для правоохранительных органов не имеет значения, раскаялся виновный или осознает возможность наступления соответствующего уголовного наказания, то есть мотивы, которые его подвигли к добровольному сообщению значения не имеют. Не имеет значение и время, которое прошло с момента передачи вознаграждения. В-третьих, добровольная передача информации о совершенном преступлении должна быть сделана органу, имеющему право возбудить уголовное дело.

Под вымогательством подкупа, согласно п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 24 от 9 июля 2013 г., понимается требование передать незаконное вознаграждение под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина либо поставить последнего в такие условия, при которых он вынужден совершить коммерческий подкуп с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов. Вымогательство обладает рядом признаков: а) требование передать предмет подкупа либо поставление лица в такие условия, когда он вынужден подкупить; б) сопровождается угрозой причинения вреда его интересам, и он имеет целью предотвратить эти вредные последствия; в) угроза затрагивает законные интересы лица. При вымогательстве подкупающий ставится в условия, когда он вынужден для

защиты своих интересов совершить подкуп. В ситуации же с коммерческим подкупом субъект причиняет вред правоохраняемым интересам не для предотвращения неотвратимого в данных условиях иными средствами большего вреда, угрожающего личности, обществу, государству. У субъекта всегда остается выбор либо совершить подкуп, а, следовательно, преступление, либо предотвратить вред, причиняемый коммерческим подкупом, сообщив правоохранительным органам о факте вымогательства коммерческого подкупа, выявить коррупционера, но не получить то, что положено по закону.

В связи с этим законодатель предусмотрел в примечании к ст. 204 УК РФ, что лицо, совершившее деяния, предусмотренные ч. 1-4 ст. 204 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство. Возможность быть освобожденным от уголовной ответственности есть только в том случае, если лицо активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления. Способствование раскрытию преступления заключается в стремлении лица, совершившего преступление, своими действиями оказать помощь правоохранительным органам в установлении истины по уголовному делу.

Оно может состоять в изобличении других участников преступления, в указании места его совершения, в выдаче орудий и средств совершения преступления и в иных подобных действиях. По нашему мнению, при высоком уровне латентности коррупции, в том числе и коммерческого подкупа, такая редакция примечания является дополнительным препятствием для выявления фактов коммерческого подкупа. Теперь лицу недостаточно просто сообщить о факте вымогательства у него подкупа, ему еще требуется проявить активность в работе с сотрудниками право охранительных органов и оказать им помощь.

Представляется, что лицо, опасаясь негативных последствий указанных в примечании действий, предпочтет скрыть факт вымогательства подкупа. Представляет научный интерес исследование проблемы освобождения от

уголовной ответственности по ст. 204 УК РФ, проведенное М. О. Немтиной¹: В научной литературе справедливо отмечается, что прием использования примечаний «не только правотворчески эффективен, но и выступает самым оптимальным, а порой и единственным вариантом технико-юридического решения нормативной проблемы»².

Первое основание освобождения: лицо активно способствовало раскрытию и расследованию преступления. Данное условие должно состоять в совершении лицом действий, направленных на изобличение причастных к совершенному преступлению лиц (лиц, принявших или передавших предмет коммерческого подкупа), обнаружение имущества, переданного в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа³.

Второе основание освобождения – в отношении лица имело место вымогательство. То есть лицо совершает передачу подкупа под негативным влиянием требующего, иначе интересы передающего будут значительно нарушены. Это основание существует в связи с тем, что помогает выявлению и раскрытию фактов подкупа, более полному и быстрому их расследованию, позволяет экономить значительные силы и средства правоохранительных органов⁴. Следует отметить, что в научной литературе высказываются предложения об отказе от понятия вымогательства применительно к ст. 204 УК РФ и замене его другими, наиболее полно характеризующими данное деяние и исключаящими употребление названий преступлений. К примеру,

---

¹ Немтина Ю.О. Коммерческий подкуп: вопросы квалификации и освобождения от уголовной ответственности // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – №2. – С. 106–107.

² Соловьев О.Г. Правотворческие приемы конструирования уголовно-правовых норм: понятие, виды, значение // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 1. – С. 9., С. 56.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 9 июля 2013 г. № 24 // Рос. газ. 2013. – № 154. – 17 июля.

⁴ Изосимов С.В. Освобождение от уголовной ответственности субъектов коммерческого подкупа и дачи взятки как уголовно-правовая презумпция / С.В. Изосимов, Э.А. Гейвандов // Юридическая техника. – № 4. – 2010. – С. 78.

«совершение указанного преступления при обстоятельствах, когда получатель вынуждает передать или предоставить предмет подкупа»¹.

Третье основание освобождения: лицо добровольно сообщило о подкупе органу, имеющему право возбудить дело. Под добровольным сообщением следует понимать предпринятое гражданином по его собственной инициативе обращение (устное или письменное) к какому-либо из уполномоченных органов. Согласно УПК РФ сообщение может быть сделано в любое время после передачи подкупа (но до того, как органам власти стало известно о нем) и по любым мотивам. Подкуп раскрывается с трудом, в действительности таких фактов намного больше, чем в судебной практике.

Одна из причин высокой латентности в том, что при подкупе оба его участника – и тот, кто дал, и тот, кто взял, – считаются преступниками и не заинтересованы в раскрытии преступления². Чтобы повысить раскрываемость, государство стимулирует дающего сообщить о подкупе, освобождая его от ответственности³.

Карталинским городским судом было рассмотрено уголовное дело в отношении Г.С.Н., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 204, частью 2 статьи 165 УК РФ. Являясь начальником Карталинской дистанции отделения ЮУЖД – филиала ОАО «РЖД», Г.С.Н. потребовал от директора коммерческой фирмы, которая должна была по договору субподряда выполнить ремонтные работы на перегоне железной дороги, передать ему вознаграждение в размере 741 974 рубля за выполнение данных работ силами подчиненных ему сотрудников. По окончании выполнения работ ОАО «РЖД» оплатило данной фирме услуги по ремонту, хотя фактически ремонт был произведен по указанию

---

¹ Ларина Л.Ю. Проблемы уголовно-правовой регламентации, назначения наказания и предупреждения совокупности преступлений. – М., 2013. – С. 57.

² Гришин Д.А. Проблемы квалификации преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях. – Екатеринбург, 2007. – С. 80.

³ Сабанин С.Н. Некоторые проблемы законодательной регламентации специальных видов освобождения от уголовной ответственности / С.Н. Сабанин, Д.А. Гришин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 2. – С. 64.

Григорьева С.Н. его непосредственными подчиненными – работниками ОАО «РЖД». Большую часть из полученных денежных средств директор коммерческой организации передал Григорьеву С.Н. в качестве подкупа. В судебном заседании представитель потерпевшего – ОАО «РЖД» заявил ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, поскольку Г.С.Н. полностью возместил причиненный ущерб. Поскольку преступления были совершены обвиняемым впервые, он примирился с потерпевшим и загладил причиненный вред, то суд счел возможным прекратить уголовное дело на основании статьи 25 УПК РФ¹.

Предметы коммерческого подкупа по общему правилу подлежат обращению в доход государства как нажитые преступным путем. Но суду следует иметь в виду, что если лицо было вынуждено передать средства для предотвращения вредных последствий, то их следует возвратить владельцу².

В отдельных случаях субъекты выявления признаков взяточничества, увлекаясь популистскими призывами либо имея иные личные мотивы, несколько искажают реальную картину события, создавая искусственные признаки виновности управленца коммерческой организации в совершении указанного преступления. Подобные действия могут быть обусловлены стремлением любой ценой увеличить показатели раскрываемости преступлений коррупционной направленности. Практике выявления данного преступления известны и такие мотивы, как: месть, корыстные побуждения, тщеславие, дискредитация высококвалифицированных сотрудников, карьеризм.

В результате анализа уголовных дел по ст. 204 УК РФ, находящихся в архивах судов Ростовской области, к сожалению, установлены факты привлечения к уголовной ответственности лиц, в действительности не

---

¹ Обобщение практики от 21 декабря 2011 г рассмотрения судами Челябинской области уголовных дел коррупционной направленности: Утверждено Президиумом Челябинского областного суда.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 9 июля 2013 г. №24 (ред. от 03.12.2013) // Доступ из СПС «Гарант».

подлежащих осуждению. В отдельных случаях лишь запоздалое вступление в дело защитника (на этапе ознакомления обвиняемого со всеми материалами дела), занявшего активную позицию по делу, способствовало вынесению судом оправдательного приговора.

В частности, защитником были вскрыты элементы провокационных действий, допущенных субъектами передачи незаконного вознаграждения под контролем органов внутренних дел, которые в силу подавленного психологического состояния своевременно не были замечены обвиняемым.

В свете взятого Россией курса на построение правового государства необходимо совершенствование гарантий неприкосновенности личности, не причастной к совершению данного преступления. Важным фактором защиты личности от необоснованного осуждения является уточнение и систематизация способов совершения деяний, связанных с созданием искусственных доказательств виновности в получении незаконного вознаграждения. Своевременное выявление и раскрытие данных преступлений позволяют нейтрализовать моральный вред, причиненный подвергнутому провокационным действиям управленцу, предотвратят утрату или фальсификацию доказательственной информации и в целом существенно облегчат раскрытие инсценировки.

При этом в науке и практической деятельности правоохранительных органов не всегда присутствует единство в толковании нормы ст. 304 УК РФ. Это влечет либо незаконный отказ в возбуждении уголовного дела по ст. 304 УК РФ вследствие сомнений относительно наличия признаков преступления, либо значительное количество прекращенных уголовных дел, в том числе и по реабилитирующим основаниям. В этой связи уточним способы совершения данного преступления и иные сопутствующие признаки.

Итак, провокация коммерческого подкупа есть попытка передачи должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера в целях

искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа.

В то же время высокая латентность коммерческого подкупа нередко делает невозможным раскрытие данных преступлений без использования оперативно-розыскных мероприятий, регламентированных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

При этом очевидно, что наиболее эффективным и действенным мероприятием является оперативный эксперимент. Оперативный эксперимент определяется современными учеными-юристами как способ получения информации путем воспроизведения негласно контролируемых условий и объектов для установления противоправных намерений лиц, обоснованно подозреваемых в подготовке или совершении преступлений¹.

Как показал опрос практических работников органов расследования, проходящих службу в различных регионах, не все они имеют четкое представление о различии оперативного эксперимента и провокации. Некоторые из них видят данное различие лишь в формальной стороне – наличие или отсутствие соответствующего постановления, утвержденного в надлежащем порядке. В ходе непосредственного проведения оперативного эксперимента они допускают возможность активного провокационного поведения, побуждающего лицо выполнить те или иные действия.

Значительно хуже представляют степень допустимого воздействия на разрабатываемое лицо субъекты, конфиденциально сотрудничающие с оперативными уполномоченными, задействованные в непосредственной контролируемой передаче предмета незаконного вознаграждения.

В то же время полагаем, что само по себе заявление с просьбой защитить гражданина от неправомερных действий управленца, не исключает заведомо ложного доноса, сопряженного с дальнейшими намерениями создать искусственные доказательства вины, в силу корыстных или иных мотивов.

---

¹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Научно-практический комментарий / Под ред. В.В. Николюка. – М., 2000. – С. 67.

Представляется, что будут носить характер провокации действия, ставящие лицо в условия, существенно затрудняющие или даже делающие невозможными удовлетворение своих интересов законными способами. Эти действия сопровождаются настойчивыми уговорами совершить противоправное действие, угрозами, иным активным давлением. Хотя сами по себе уговоры не являются показателем высокого профессионального мастерства лица, задействованного в оперативно-розыскном мероприятии, они не будут являться уголовно наказуемыми, если объект воздействия в конце концов согласился. Хотя у него была реальная возможность отстаивать свою позицию.

Сомнительными с точки зрения законности и профессиональной этики можно назвать активные действия сотрудников правоохранительных органов при проведении мероприятий в отношении личности, у которой отсутствует готовность на совершение преступления, а значит, отсутствует преступный умысел, и которая не выражала согласие на получение взятки или коммерческого подкупа.

Но наибольшую очевидность провокационные действия приобретают в случаях подбрасывания предмета подкупа, незаметного помещения его в стол, шкаф, иные предметы интерьера, одежду, кейс, пачку документов и т.д. В таких ситуациях у подвергаемого провокации лица вообще нет выбора вариантов поведения, и оно вынуждено принять участие в последующем сценарии с «изъятием предмета подкупа».

В случаях, когда незаметное подбрасывание предмета незаконного вознаграждения управленцу коммерческой организации не было сопряжено с предварительными уговорами на принятие вознаграждения за совершение определенных действий, соответственно, у лица не выяснялась его позиция относительно согласия или несогласия. Представляется, что поскольку законодатель пользуется нейтральным словосочетанием «попытка передачи... без его согласия денег», а не, например, «попытка передачи... вопреки выраженному им несогласию на принятие денег...», то отсутствие

согласия следует понимать широко. Включая как явный отказ от принятия незаконного вознаграждения, так и в целом отсутствие вербального или иного проявления такой готовности.

В подобных случаях о попытке передачи незаконного вознаграждения лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, можно говорить с натяжкой. Поскольку попытки именно передачи, предполагающей возможность принятия, как таковой не было. В то же время полагаем, что это нюанс носит исключительно филологический характер и такие действия являются классическим проявлением ст. 304 УК РФ.

Разновидностями названной группы провокационных действий также признаются:

– оставление денег в кабинете управленца, который отказался их получить в качестве подкупа (с другой стороны, как показали материалы уголовных дел, зная данную особенность, некоторые субъекты, действительно принявшие незаконное вознаграждение, напротив, стремились после получения подкупа быстро выйти из кабинета, намеренно оставив незапертыми двери, и, таким образом, попытаться, в случае разоблачения, заявить о провокации);

– создание видимости принятия лицом услуг имущественного характера, в частности: занижение без ведома должностного лица расценок на ремонт его квартиры, строительство дома, гаража; регистрация недвижимости на имя лица без его согласия; перечисление денежных средств на счет лица, опять-таки без его волеизъявления.

Завершая анализ признаков провокации коммерческого подкупа, следует подчеркнуть, что все провокационные действия, дифференцируясь на полностью либо частично инсценированные, так или иначе связаны с пренебрежением волей объекта неправомерного воздействия. Именно установление отсутствия согласия функционера является главным критерием наличия признаков данного преступления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты выпускной квалификационной работы позволяют сделать следующие теоретические выводы и поддержать сформулированные в научной литературе предложения по дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики.

Статья 204 УК РФ под общим названием «Коммерческий подкуп» объединяет два отличных по объективной стороне и субъекту состава преступления: незаконная передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, вознаграждения имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением и незаконное получение указанным лицом такого вознаграждения.

Термин «подкуп» происходит от глагола «подкупить», т.е. «склонить на свою сторону деньгами, подарками». Следовательно, подкуп является таковым лишь в том случае, если незаконная передача материального вознаграждения или незаконное оказание услуг имущественного характера лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, послужили или могли послужить побудительным мотивом действий (бездействия) последнего в интересах дающего. Иными словами, совершение служащим из числа управленческого персонала коммерческой или иной организации известного действия (пребывание в бездействии) в связи с занимаемым им служебным положением должно быть причинно обусловлено передачей ему заинтересованным лицом денег, ценных бумаг, иного имущества либо незаконным оказанием ему услуг имущественного характера. Сказанное означает, что передача названных вещей либо оказание услуг должны состояться или, по меньшей мере, быть обусловлены до совершения действий (бездействия), в которых заинтересован субъект передачи.

При этом собственно подкуп имеет место в том случае, если передача

материальных ценностей или оказание услуги имущественного характера лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, предшествуют совершению им известного действия (пробыванию в бездействии) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением. Ситуацию же предварительной обусловленности незаконного материального вознаграждения служащего за ожидаемое в будущем действие (бездействие) в связи с занимаемым им служебным положением, которое (вознаграждение), однако, передается после фактического совершения указанного действия (бездействия), более точно отражает другой термин - «посул». При таких обстоятельствах исключается уголовная ответственность по ст. 204 УК РФ за заранее не обусловленную коммерческую взятку - «благодарность».

Услуга как объект гражданских прав заключается в совершении определенных действий, некоторые из которых могут и не иметь материального воплощения. Тем не менее, такого рода услуги поддаются имущественной оценке в денежном эквиваленте и оказываются обычно на возмездной основе, а потому могут, по нашему мнению, выступать в качестве предмета подкупа.

Так, под услугами имущественного характера следует понимать совершение действий или осуществление определенной деятельности независимо от наличия материального результата таковых, которые поддаются имущественной (стоимостной) оценке в денежном эквиваленте, обычно оказываются на возмездной основе и не носят личного характера.

Поскольку незаконная передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, вознаграждения имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением и получение такого вознаграждения составляют необходимое соучастие, привлечение к уголовной ответственности подкуподателя должно быть поставлено в зависимость от получателя подкупа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1   Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – 08 декабря.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: закон РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Российская газета. – 1996. – 25 июня.
4. Уголовный кодекс РФ: закон РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
5. Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 27. – Ст. 3435.
6. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Научно-практический комментарий / Под ред. В.В. Николюка. – М., 2000. – С. 67.

Раздел 2   Литература

7. Авунц А.Р. Провокация взятки либо коммерческого подкупа в российском уголовном законодательстве: история регламентации ответственности // Актуальные проблемы современной науки. – 2012. – № 4. – С. 45.
8. Агильдин В.В. Характеристика состава коммерческого подкупа // Сибирский юридический вестник. – № 1 (64) – 2014. – С. 98.
9. Безверховов А.Г. Служебные правонарушения (тенденция развития норм) / А.Г. Безверховов // Российская юстиция. – 2001. – №4. – С. 9.

10. Безверховов А.Г. Служебные правонарушения (тенденция развития норм) / А.Г. Безверховов // Российская юстиция. – 2001. – №4. – С. 14-17.
11. Буравлев Ю.М. Особенности уголовной ответственности государственных служащих / Ю.М. Буравлев // Российский следователь. – 2008. – №18. – С. 14.
12. Волженкин Б.В. Служебные преступления. – М.: Норма-Инфа, 2012. – 367.
13. Гарбатович Д.А. Коммерческий подкуп / Д.А. Гарбатович // Мировой судья. – 2012. – №12. – С. 21.
14. Глазко И.С. Уголовно-правовое регулирование ответственности за коммерческий подкуп // Территория науки. – 2016. – № 4. – С. 167–169.
15. Горелик А.С. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп // Юридический мир. – 1999. – №1-2. – С. 16.
16. Горелик А.С., Шишко И.В., Хлупта Г.Н. Преступление в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. – Красноярск, 1998. – С. 167–168.
17. Гришин Д.А. Проблемы квалификации преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях. – Екатеринбург, 2007. – С. 80.
18. Егорова Н.А. Уголовно-правовые формы борьбы с коррупцией в новых экономических условиях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Егорова. – Саратов, 1996. – С. 18-19.
19. Изосимов С.В. Освобождение от уголовной ответственности субъектов коммерческого подкупа и дачи взятки как уголовно-правовая презумпция / С.В. Изосимов, Э.А. Гейвандов // Юридическая техника. – № 4. – 2010. – С. 78.
20. Качмазов О.Х. Ответственность за взяточничество по Российскому уголовному праву / О.Х. Качмазов. – Владикавказ, 2000. – С. 112.
21. Клепицкий И.А. Недвижимость как предмет хищения и вымогательства / И.А. Клепицкий // Государство и право. – 2000. – № 12. – С. 52.

22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – М., 2000. – С. 494.
23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Расширенный уголовно-правовой анализ./ Под общ. ред. В.В. Мозякова. – М.: 2013. – С. 415.
24. Ландин И. Злоупотребление полномочиями: вопросы квалификации / И. Ландин, С. Гордейчик // Законность. – 2009. – № 5. – С. 4.
25. Ларина Л.Ю. Проблемы уголовно-правовой регламентации, назначения наказания и предупреждения совокупности преступлений. – М., 2013. – С. 57.
26. Макаров С.Д. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Д. Макаров. – Иркутск, 1999. – С. 24.
27. Максимов С.В. Уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, и коммерческий подкуп / С.В. Максимов // Уголовное право. – 1999. – № 1. – С. 14-15.
28. Немтина Ю.О. Коммерческий подкуп: вопросы квалификации и освобождения от уголовной ответственности // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – №2. – С. 106–107.
29. Обобщение практики от 21 декабря 2011 г рассмотрения судами Челябинской области уголовных дел коррупционной направленности: Утверждено Президиумом Челябинского областного суда.
30. Омигов В.И. Коммерческий подкуп / В.И. Омигов // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – №2. – С. 7.
31. Орлова А.А. Уголовное преследование по заявлению коммерческой организации / А.А. Орлова // Уголовное право. – 2013. – № 10. – С. 9.
32. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: Комментарий законодательства и справочные материалы / Авт.-сост. В.С. Буров. – Ростов-на-Дону, 1997. – С. 160-161.

33. Ракова Е.А. Служебные должностные преступления / Е.А. Ракова // Закон и право. – 2011. – № 5. – С. 16-18.
34. Ракова Е.А. Служебные должностные преступления: понятия и соотношение / Е.А. Ракова // Вектор науки ТГУ – 2011. – №4 (18). – С. 38.
35. Сабанин С.Н. Некоторые проблемы законодательной регламентации специальных видов освобождения от уголовной ответственности / С.Н. Сабанин, Д.А. Гришин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 2. – С. 64.
36. Сенякин И.Н. Фундаментальное исследование вопросов юридической техники / И.Н. Сенякин, И.В. Михеева // Журнал российского права. – 2012. – № 1. – С. 12.
37. Соловьев О.Г. Правотворческие приемы конструирования уголовно-правовых норм: понятие, виды, значение // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 1. – С. 9., С. 56.
38. Степанов А.Л. Злоупотребление полномочиями лицами, осуществляющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях: проблемы теории и законодательства. Автореф. дисс кад. юрид. наук / А.Л. Степанов. – М., 2006. – С. 14.
39. Тумаркина Л. П. Коммерческий подкуп: монография / науч. ред. О. С. Капинус. – М., 2005. – С. 93.
40. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. П.С. Метельских. – М.: Юристъ, 2012. – С. 236.
41. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. П.С. Метельских. – М.: Юристъ, 2012. – С. 252.
42. Федоров В.В. Зарубежное законодательство об ответственности за злоупотребление полномочиями в коммерческих или иных организациях // Российский следователь. – 2004. – № 5. – С. 41–48.
43. Фейербах А., О подкупе / А. Фейербах // Журнал гражданского и уголовного права. – 1884. – Кн. 6. – Июнь.

44. Яни П.С. Вред как элемент коммерческого подкупа / П.С. Яни // Российская юстиция. – 2001. – № 4. – С. 3738.
45. Яни П.С. Кто несет ответственность за должностные преступления? / П.С. Яни // Законность. – 2010. – № 2. – С. 79.
46. Яни П.С. Экономические и служебные преступления / П.С. Яни. – М., 1997. – С. 121.
47. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева. – 1989. – С. 83.

Раздел 3   Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

48. Апелляционное определение № 22-5230/2016 от 20 сентября 2016 г Судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда. [Электронный ресурс]. – <http://sudact.ru/regular/doc/bQx5xeESdnUV/>.
49. Постановление Оймяконского районного суда Республики Саха (Якутия) по Делу № 1-8/2012 «Покушение на незаконную передачу лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой организации денег за совершение действий в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением» [Электронный ресурс]. – <http://nera.jak.sudrf.ru/>.
50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 № 24 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 9 июля 2013 г. № 24 // Рос. газ. – 2013. – № 154. – 17 июля.
52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 9 июля 2013 г. №24 (ред. от 03.12.2013) // Доступ из СПС «Гарант».

53. Приговор Белинского районного суда Пензенской области по делу № 1-43/2015 от 9 сентября 2015 г. «Признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 204 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – <http://belinsky.pnz.sudrf.ru/>.
54. Приговор Бугульминского городского суда Республики Татарстан по делу №1-290/2015 от 8 октября 2015 г. «О признании виновным в совершении преступления предусмотренного ч. 4. ст. 204 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – <http://bugulminsky.tat.sudrf.ru/>.
55. Приговор Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) по делу 1-200/2014 «В отношении Б.Д.А., признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 204 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – <http://nerungry.jak.sudrf.ru/>.
56. Решение Центрального районного суда г. Челябинска от 12 марта 2015 г. по делу 1-433/2015 [Электронный ресурс]. – <http://centr.chel.sudrf.ru/>.